

ПАША УРАЛЬСКИЙ

ЦРМ

2

Паша Уральский

ЦРИ-2

«Издательские решения»

Уральский П.

ЦРИ-2 / П. Уральский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746914-6

Основано на реальных событиях. Главный герой рассказа, 17-летний студент-заочник, случайно узнает о необычной возможности получить образование в два раза быстрее, чем в других учебных заведениях, да притом бесплатно! Поддавшись соблазну, он отправляется в заведение с непонятным названием «ЦРИ». И только оказавшись на месте, он понимает, что попал в самое необычное учебное заведение всей страны. Мало того, что оно располагалось в лесу, так еще и расшифровывалось как Центр Реабилитации Инвалидов. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746914-6

© Уральский П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Жаркое уральское лето	6
Глава 2. Жаркая уральская ночь	10
Глава 3. Война или мир	14
Глава 4. Абитура	18
Глава 5. Поступить обязан ты	22
Глава 6. Заселение	25
Глава 7. Знакомство	29
Глава 8. Начало	32
Глава 9. Вот это поворот	36
Глава 10. Парашник	39
Глава 11. Приключения начинаются	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

ЦРИ-2

Паша Уральский

Дизайнер обложки Юрий Рафаэлович Алиев

© Паша Уральский, 2024

© Юрий Рафаэлович Алиев, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4474-6914-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Жаркое уральское лето

В июне 2007 года я завершил обучение в одном из Центров реабилитации по специальности «оператор ЭВМ». Специальность полезная, но не совсем востребованная. Это было понятно еще изначально, поэтому я решил поступать вновь, по профессии «бухгалтер-экономист». Вся прелесть обучения заключалась в том, что в те времена в техникумах нужно было учиться три с лишним года, а в моем центре ту же корочку давали за два года обучения! Правда, шикарно? Поэтому вопрос, куда поступать учиться, вообще не стоял, я твердо знал, куда и зачем поеду.

До вступительных экзаменов оставалось почти два месяца, и у меня появилась возможность отдохнуть в родном городе, заодно узнать, что изменилось за последние несколько лет. Первые дни после возвращения с Центра я не мог нормально спать. Мне постоянно снились ребята, я не мог найти общий язык с родными, в целом, я вообще не мог вклиниться в прежнюю жизнь. Я сильно тосковал по Кате, частенько вспоминая веселые посиделки, но ничего изменить не мог. Какого-то хрена я даже не решался ей позвонить, видимо, понимал, что у нее все хорошо, и нехуй лезть в чужое счастье.

Утешение я нашел на дне стакана. Не подумайте, что я ушел в запой, просто по вечерам постоянно пил пиво со старыми знакомыми и мне становилось легче. В один из первых вечеров я четко осознал, насколько мы стали разными – товарищи не понимали и не признавали песни под гитару. Они вообще считали, что мужик не должен играть на гитаре, у них волосы вставали дыбом от моих рассказов про то, какой большой успех это создает среди девушек. Они считали, что это удел педиков. Оно и понятно – вы просто не знаете мой родной город.

В то время, когда в крупных городах процветала цивилизация и люди становились добрее, в моем городе по-прежнему бушевали 90-е: постоянные войны с различными районами и регулярные разборки по уголовным понятиям. В один из вечеров мой дружок сказал мне пророческие слова:

– Братан, тебя тут давненько не было, за это время выросли молодые щенки, они тебя не знают. Поэтому для них ты конкретно не местный типок, держись к нам поближе.

Теплым июльским вечером мы собрались группой парней на районе и выдвинулись в центр города на дискотеку. Группой мы собирались не потому, что так веселее, а потому, что так безопаснее. Как говорится, сила – в количестве. Можете не верить, но если ты в те года выходил ночью в центр один, то ты получал замечательных пиздюлей. Но постоянно ходить стадом, как пингвины, мы не могли, поэтому один товарищ по прозвищу Марыч, придумал нехитрую, но эффективную методику. Перед тем, как пойти в центр вечером, мы заранее договаривались о взаимной поддержке с разными группами ребят. Если у кого-то возникали проблемы, то по команде все собирались в толпу и только группой шли разруливать ситуацию. Явка была строго обязательна. Такой нехитрый способ делал наши походы более-менее безопасными. И со временем бандюки и гопники знали в лицо людей, с которыми нельзя ссориться, потому что за них вступится пол-района.

В общем, приперлись мы в центр, купили пивка и встали на крыльце магазина. Стоим и открыто выпиваем, в то время менты вообще за это не наказывали. Кстати, излюбленное место для питья было возле прокуратуры, там лавочки удобные и место укромное. Пока пили пиво, разговор зашел о том, что минувшей осенью город понес большие потери среди криминальных элементов. Для местного быдла это трагедия, а вот для нас это была радость. Низкий поклон тем сотрудникам милиции, что закрыли ублюдков, из-за которых люди на улицу боялись выйти.

Таких ублюдков было навалом. Помню, приехал на выходные домой, выхожу из автобуса, а белая остановка густо забрызгана кровью: «Это что такое?» «А это чуваки мужику горло перерезали за то, что он бывший мент».

Этим парням дали семь лет.

А где мой отмороженный одноклассник Петя? А он автомобиль мента сжег нахуй, его закрыли на три года.

Также в городе была известная группа долбоебов. Они промышляли как могли: воровали, отбирали у подростков все что можно и им это сходило с рук. После того, как они искалечили пару ребят в центре по беспределу и не понесли наказания, они окончательно уверовали в свою безнаказанность и никто ничего не мог с ними поделать. И вот случилось чудо – нашелся следователь, который их всех пересажал: кого за изнасилование, кого за наркотики, кого за грабеж. В общем, город очень сильно опустел. Но последователи отморожков все еще оставались и с ними мы уже могли и активно боролись.

Был у нас на районе, в нашей бригаде, крепкий и опасный рыжий парень, мой одноклассник по прозвищу Долгич. Он люто ненавидел всех гопарей и уголовников и при любой возможности ломал им ебальники, не позволяя раскрывать пасть. Также был у нас интересный татарин по прозвищу Минцык: был он худее и ниже меня, но от природы обладал талантом – он дрался хлеще Джеки Чана.

По иронии судьбы Минцык и Долгич были одноклассниками и вдвоем активно боролись с городским говном, а желающих их сломать было хоть отбавляй. Каждую пятницу, как по расписанию, им приходилось драться в центре, как с ровесниками, так и с тридцатилетними мужиками. На моей памяти они ни разу не проиграли схватку, отчего пользовались бешеным уважением, а им было-то всего восемнадцать лет.

В общем, в тот теплый июльский вечер мы стояли на крыльце магазина и потягивали пиво. К нашей компании подтянулся Минцык, а это был своего рода гарант безопасности.

– А где Долгич?

– Он с девушкой, у него свидание, сегодня будем гулять без него.

Мы не спеша допили пиво и отправились на дискотеку. Настроение было замечательным, ничего не предвещало беды.

Мы дошли до здания клуба и, по старой традиции, остановились поздороваться с братвой из соседнего района, так сказать, с коллегами по цеху. И в этот момент часть нашей компании рассосалась кто куда, и мы небольшой группой поднялись на второй этаж, где клубился народ. Настроение было великолепным, танцы шли полным ходом, как вдруг мимо меня проходят два упыря. Они медленно шли через весь танцпол, обняв друг друга за шею. Эти парни тупо искали, кому бы набить ебальник, и на их пути оказался я.

У меня было отличное настроение, и я был не готов быдлить. Очень не хотелось кусаться, поэтому я сделал самый грамотный поступок – я отвернулся в другую сторону и продолжил танцевать под DVJ Bazuka. Но меня это не спасло. Эти козлы тупо обошли меня по кругу, чтобы встретиться взглядом. И как только это случилось, раздался первый крик с их стороны:

– Хуле ты палишь, сука?

Отличная попытка, парни, но мое настроение было на высоте, и я крикнул:

– Все нормально, пацаны, это я так танцую.

Но моя доброта меня же и подвела – ублюдки решили, что я очканул, и я как раз их клиент. Самый выебистый подскочил ко мне и, выставив голову вперед, оттопырив пальцы веером, мычал:

– Чо-о-о, ебать?!

На помощь подбежал Марыч, он остановил ублюдка и что-то начал ему говорить, но с двух сторон ко мне уже подошли два уебка. Они ждали начала драки, чтобы, как крысы, добивать лежачего. Я знал этот фирменный почерк. Я внимательно пригляделся, с кем имею

дело. Мать твою, да это ж ученики 11 класса! Моему возмущению не было предела – все знали, что за Марыча будет впряга, а щенки в натуре повыврастали и конкретно обнаглели, если решились ехать на наш район.

Пока Марыч успокаивал самого выебистого говнюка, я, возмущенный ситуацией, взял за грудки рядом стоящего сопляка и спросил:

– Это твой друг?

– Мой!

– А он ничего, случаем, не перепутал? Он на кого пасть раскрывает?

В этот момент я получаю удар исподтишка в скулу от третьего козла, который надеялся, что я упаду. Но, откровенно, удар был настолько слабый, что у меня даже следа не осталось, зато на его лице в следующую секунду осталась хорошая гематома. Я просто развернулся и резко уебал с кулака четко между верхней губой и корнем носа (место жутко болезненное).

Уебок упал, а на моем кулаке разнеслись брызги липкой крови, но это я заметил позже. В эту же секунду самый выебистый ублюдок вырвался вперед, и мы сцепились с ним в рукопашной схватке. Обмен ударами вообще не произвел никаких впечатлений ни на меня, ни на него, поэтому мы мигом кинулись бороться. Со всех сторон раздавался визг, бабы, сука, любят визжать при таких схватках. Я чувствовал, что этот педрила конкретно сильнее меня, но вот удача – выпала возможность разнести ему яйца. Я оттягиваю свою руку для удара по его причандалам, как вдруг он отлетает в темноту. Раздалась очередная волна бабского визга, еще бы – какой-то чувак устелил двоих любимцев девочек.

Я сперва не сразу сообразил, что произошло. Оказалось, Марыч дважды ударил самого выебистого, да так удачно, что первый удар рассек бровь, а второй разбил нос. И вот картина: стою я, совершенно целый, а рядом два козла истекают кровью! Редкая, скажу я вам, удача в таких ситуациях, когда жертва стала хищником. Диджей выключил музыку и включил свет, женщина-администратор кричала:

– Пошли нахуй отсюда!

Марыч схватил меня и крикнул:

– Бегом на улицу, собирай, кого можешь, щас толпой ебашиться будем!

Я летел по ступенькам вниз, и, как назло, никого из знакомых не было. Лишь на улице я поймал одного друга, который уже был в курсе событий, он сказал только одно:

– Ни в коем случае не убегать! Умри, но останься тут!

Обернувшись, я увидел самую жуткую картину: огромная толпа людей вылетала из здания с криком:

– Где этот пидорас? Давай его сюда, нахуй!

Это они меня искали. Со стороны городской площади бежала толпа гопарей, они что-то орали, типа:

– Кто?! Какая сука?!

А эти двое избитых окровавленных придурка визжали:

– А-а-а-а! Братва! Помогите, нас уебали! По беспределу!

На меня начал кидаться то один, то другой долбоеб. Нет, они не били, они лишь имитировали удар, как бы прыгая на меня с криком:

– Ты охуел, что ли, пацанов наших ебашить!

В какой-то момент подбежал Марыч и двое друзей. Мы вчетвером встали против толпы, человек двадцать, и это было только начало. Все знали, кто мы такие – мы «парни с тринадцатого района», по беспределу топтать нас нельзя, а вот по понятиям уебать можно. Больше всего меня раздражал крик шакалов, которые из глубины толпы подсирали, нагнетая обстановку:

– Ебашь их! Гаси их, пацаны, как они наших!

В этот момент из толпы вышел Минцык и сказал:

– Так, братан, стой вот тут рядом, щас я всем объясню, как надо...

Появление Минцыка и его слова отрезвили толпу – никто не хотел получать в ебло, плюс всех пугал тот факт, что один я только что разбил ебальники аж двум их боевым товарищам. Мы стояли в полном окружении, но никто из нас бежать и не думал. Этот факт просто приводил в бешенство оппонентов. К нам начали подходить старшие, спрашивали, че за хуйня. Мы объяснили все, как было – двое кинулись пиздить меня, я отбился, все по чесноку, пацаны! Этот факт просто осаживал всех крикунов – подкопаться было нереально.

Потерпевшие оралы, что все было не так.

– Мы шли мимо, он нас тупо избил! Он ваще не прав! Он беспредельщик, пацаны!

Глава 2. Жаркая уральская ночь

Нас было пятеро, а их более двадцати человек. Они были с противоборствующего района и просто мечтали нас сломать. Рядом стояли зеваки и крикуны: в сумме возле клуба толпилась полсотня людей. поголовно все орали, точнее, рвали глотки, нагоняя друг на друга ужас. Пять парней против толпы, но никто не осмеливался тронуть нас в открытую – за беспредел придется отвечать, а шкура была всем дорога. Ко мне подошел здоровенный пухлый ублюдок по прозвищу Шаньга. Он был представитель противников и, глядя в глаза, спросил:

– Хочешь, я тебе ебало сейчас сломаю?

– За что?!

– За то, что ты двоих наших сломал!

– Сами полезли! Их двое, я один, с хуя ли я должен был там погибать?

Этот расклад обескуражил Шаньгу. Он просто не знал как подкопаться и вытащил из толпы пострадавших для разбора полетов.

Вышел самый выебистый – с разбитой бровью и носом. Это был отморозок по прозвищу Боня. Тут же высрался его поделеньник с окровавленным носом, его звали Витя.

– Боня, расскажи братве, как дело было?

Боня начал нагло пиздеть:

– Ну вот, идем мы по танцполу, никого не трогаем, а он ударил нас без повода.

Я чуть не прослезился от такой душещипательной истории. Со стороны раздался крик:

– Ты хуле пиздишь, крыса! Сами кинулись, черти! Сами виноваты!

Под таким мощным натиском давления версия Бони каждую секунду менялась. Всем пришедшим на помощь становилось понятно – парни сами наравились. В какой-то момент натиск усилился и какая-то сука начала толкаться, как бы провоцируя схватку, но мы в очередной раз выстояли и осадили толпу.

Я понимал – еще чуток и нам пиздец. Как назло, никого из нашей бригады рядом не было и никак не связаться. Мы были одни. Вдруг случилось самое непонятное: из толпы вышли два брата-кавказца, всем известные в городе отморозки.

– Так, собаки, хорош лаять, что случилось?

И оппоненты кинулись визжать у ног кавказцев:

– Нас по беспределу уебали, надо наказать чертей!

Я решил, что мы сейчас все ляжем и нас забьют до смерти, но кавказец просто ошарашил меня.

– Это ты уебал двоих?

– Да, это я сделал, защищая себя.

Он протянул руку и сказал:

– Ты все сделал правильно. Меня зовут Арман, а это мой брат Армэн, будем знакомы. А теперь давай сюда этих потерпевших и пусть еще раз расскажут, как дело было.

На этот раз история изменилась от вранья к правде.

– Ну вот, мы шли по дискотеке. Хуле, выпившие, ну закусились, бля, с кем не бывает?

Арман спросил:

– И че, вы считаете, что он не имеет права защищаться?

Два уебка опустили голову и заскулили:

– Ну а че, имеет, конечно, а хули он так поступает, нахуй так-то ебашить?

Это был мощный переломный момент – правда была за мной, кавказцы встали на мою сторону, это радовало еще больше. Всем стало понятно, что наказать меня толпой не получится и кто-то из пидорасов предложил: пусть еще раз ебашатся! Это было сказано специально – брали на испуг, но я твердо ответил:

– Согласен!

Пиздиться один на один гораздо лучше, чем с толпой – расклад верный. Но мое согласие просто осадило ублюдков. Вышел один из пострадавших с окровавленным носом и пропищал:

– Будешь с нами ебашиться, с двумя?

Со стороны заорали:

– С хуя ли двое на одного-то?

Я сообразил, что они оба испугались тягаться со мной поодиночке и по-геройски громко заявил:

– Давай по чесноку! Один на один буду!

Но они не соглашались, еще бы – их ебальники просто горели, а получать еще раз пиздюлину ох как не хотелось.

В этот момент каждый говно-блатной старался делать себе авторитет следующим образом: он подбегал ко мне, что-то громко орал: «Че за беспредел?». Выслушивал суть проблемы и с криком убегал прочь. Со стороны это выглядело эффектно, типа, глядите, какой я крутой – в гущу событий залез, типа разрулил ситуацию, ептать. В реальности это были полупидоры в полукедах, они просто создавали вид крутых, а руку поднять боялись.

Но вот высрался один школьник, который начал провоцировать драку. Он толкал то одного, то другого парня, и толпа дрогнула. Под шумок выскочил Боня, и мы вступили в схватку, обменявшись ударами. Никакого эффекта не последовало, мы оба стояли на ногах. А шакалы запрыгали вокруг: они ждали когда я упаду, чтобы добивать лежачего. Такими обезьяньими прыжками я вырвался из окружения и оп-ля! Я остался один на один со школьником – тем самым, что провоцировал драку.

– Иди сюда, сученок!

Он закричал:

– погоди, братан, давай поговорим!

– Давай, хуле!

– Давай не тут, отойдем в сторону.

– Давай, я согласен!

Я сперва думал, что мы сейчас будем тягаться один на один. Но оказалось все проще – он испугался получать пизды при товарищах и, пытаясь спасти свою шкуру, придумал хитрый план, типа, давай отойдем? Мы отошли, а он сменил гнев на милость, стоит и скулит:

– Братан, ну ты чего так друзей моих обижаешь, я ведь против насилия! (Очкодав хуев, испугался, в общем).

Мы вышли из-за угла. Все были уверены, что мы дрались, но ничего не было. Парень просто гнул понты и колотил авторитет – типа, смотрите, какой я храбрый, не побоялся чувака за угол отвести и по понятиям побазарить! Тьфу, блядь, шелуха дешевая. Я мигом вернулся к своим, они все еще были в окружении, и в очередной критический момент криков и визгов на площадь врывается патрульный автомобиль ДПС и включает сирену. Это имело потрясающий эффект.

– Шухер, пацаны!

Все кинулись врассыпную. Марыч потащил меня в сторону за шкуру. В этот момент из толпы, подобно крысе, выскочил Боня и попытался ударить меня в нос, но удар получился такой слабый, что ни синяка, ни следа, будто погладил меня (чувак, ты бьешь, как девчонка).

Мы разбежались кто куда. В этот момент я мечтал о том, чтобы это скорее прекратилось, но это, мать твою, было только начало. Марыч крикнул: «Надо срочно парней найти, нас по одиночке загасят, нехуй делать». И мы кинулись искать в темноте парней. Выскочив к кочегарке, я увидел, как на моего друга наехала толпа ублюдков. Расчет был верным – меня наказывать было не за что, а вот найти новый повод никто не запрещал.

Марыч убежал вглубь, там Минцык уже хлестался со взрослым мужиком, а я остался стоять рядом с окруженным другом. На него наехал Шаньга, он тупо искал повод подраться. Разница в весовой категории была колоссальной. Шаньга что-то кричал, друг ответил:

– Ты кто такой, чтобы мною командовать?

И тут же получил от Шаньги хороший удар в лицо. Реакция была молниеносная – отличный щелчок в ответку и Шаньга завалился на землю. И тут со всех сторон посыпались удары, шакалы кинулись пинать моего друга, вытолкав меня из толпы. Кто-то крикнул:

– Хорош, пацаны, пусть один на один ебашатся!

Я поспешил влететь в толпу, но споткнулся об своего же друга. Он, оказывается, умудрился на карачках выползти из драки. До сих пор не понимаю, кого ублюдки там пиздили. Шаньгу, что ли?

В общем, оттащил я друга в сторону, голову поднимаю, а на меня четверо так тихонько крадутся, прям как крысы подлые и что-то мне шепчут, типа:

– А ты че тут, самый крутой сегодня, да?

Я сделал пару шагов в сторону и в последней надежде обернулся назад. И тут случилось чудо – из темноты выходил Марыч и пару человек подмоги. Вот теперь не страшно драться. Смотрю, а эти ублюдки смылись нахуй прочь: ну и пидоры же они.

Мы объединились в одну группу, и теперь мы представляли реальную ударную силу.

– А Минцык-то где?

Оказывается, он ушатал здорового мужика, и его увезли менты в отделение разбираться.

– Марыч, че делать будем?

Установка была прежней – ни в коем случае не уходить, мы тут никого не боимся, и бежать не собираемся, всем держаться рядом и не уходить.

Пройдя через кочегарку, мы вышли к местной тошниловке под названием «Буран». На мое счастье, все крикуны рассосались, и мы могли чувствовать себя относительно спокойно. Блядь, где моя куртка-то? Оказывается, я оставил ее в клубе, надо идти забирать. Со мной пошел один товарищ в качестве прикрытия на случай нападения. У клуба стоял младший брат Марыча, ему только что разбили нос. Рядом стоящие парни кричали:

– Кто тебя тронул? Давай брата позовем, шас уедем всех?

Младший брат Марыча осознавал, что мы и так только что завершили разборки, и не решился разжигать новый конфликт, он лишь сказал:

– Я сам разберусь!

На мой взгляд, это был мужской поступок.

Я благополучно забрал вещи и вернулся к парням обратно. У тошниловки меня уже ждали потерпевшие, Боня и Витя, они что-то кому-то доказывали, тыкая в меня пальцем. Меня в очередной раз отвели в сторону, один из старших спросил:

– Ты их по беспределу уебал?

– Нет, я защищался.

Старший нахмурился и сказал:

– Так я и думал, нужно быть идиотом, чтобы верить в твои сказки, Боня! Ты пиздобол галимый, пшел нахуй!

В этот момент Боня спокойно сказал:

– Я его все равно зарежу нахуй (это он меня завалить решил).

В разговор вмешался старший:

– Кого ты завалишь? Нахуя? Чтобы потом в тюрьму сесть? Выйти оттуда худым и без зубов, без бабы и без нормальной работы? Кому ты нахуй нужен будешь? Осади, пиздобол!

Боня подошел ко мне и сказал:

– На сегодня все, драться больше не будем. Но ты имей в виду – я тебя подрежу, чуть позже, но на перо посажу.

Я кивал головой и говорил: не сомневаюсь! Его слова были реальностью, спустя два месяца возле этой же тошниловки он воткнет нож в живот мужику из МЧС, который чудом останется в живых, проведя неделю в реанимации. Боня уедет на первый и далеко не последний срок. Сегодня ему дали одиннадцать лет за убийство ни в чем не повинного парня. Мальчишку из-за девушки просто вывезли в лес, забили и оттащили, оставив умирать. Жуткая реальность, но таковы нравы местного быдла и несовершенство судебной системы.

А жаркая ночь продолжалась, и время от времени вновь вспыхивали скандалы. Я уже успел расслабиться и выпить пивка, как вдруг ко мне подошел Марыч и заявил:

– Братан, расклад такой: пока ты тут, они не успокоятся. Выходит, никакого отдыха, давай ты щас домой пойдешь?

Это было страшное унижение. Я наотрез отказался идти домой – это бегство, равное позору. Кто-то из ребят предложил компромисс:

– Братан, я жутко устал, спать хочу! И молодые вон ходят тоже все пьяные, в любом случае надо с центра коллективно уходить. Давай я поведу ребят, а ты компанию составишь. Это не бегство, а просьба.

Все кивали головами, одобряя идею. Делать нечего – я согласился, и не спеша, попивая пиво, мы двинулись в сторону нашего района. Позади меня осталась пара парней, которые ждали возвращения Минцыка из отделения. Их приключения были еще впереди, но об этом я узнал лишь на утро.

Глава 3. Война или мир

На улице уже светало. Я возвращался домой в компании молодых ребят, по пути каждый выпытывал у меня подробности потасовки. По дороге один из парней сказал интересные слова:

– Вот смотри, сколько людей за тебя встало, а меня тем летом на площади двое избивали – ни один знакомый не помог.

От таких слов мне стало даже жаль парня. Я решил подбодрить его и сказал, на мой взгляд, умную мысль:

– Женья, сегодня люди не за меня встали, а за честь района!

– А как же те, кто с других районов на твою сторону вставал?

– Женья, люди просто устали от беспредела, вот и поспешили на помощь и не позволили ублюдкам пакостить. Кажется, этой ночью многое поменялось в городе, да и в сознании людей тоже.

Женья на мгновение задумался и сказал:

– Ох, и влип же ты, братан Ты понимаешь, что эти ублюдки не оставят это дело просто так? Будет стрела и, скорее всего, завтра вечером в центре, ты готов схлестнуться еще раз?

– Один на один готов хоть сейчас.

Рядом идущие парни сильно задумались. Всех пугали последствия, от их молчания мне было откровенно жутко, но виду я не подавал.

Я зашел домой и сразу отправился в ванную. Лицо было чумазым. Где я только умудрился измараться? На руках были засохшие брызги крови. «Это мой трофей», – пронеслось в голове. Я умыл лицо и очень удивился – оно было целым, на лице была лишь одна маленькая ссадина. Одна ссадина и два окровавленных ублюдка – невероятное везение.

Наутро я проснулся конкретно знаменитым. На телефоне была куча СМС от знакомых, писали практически одно и то же: «Молодец, гасти ублюдков!» Я подошел к календарю и фло-мастером обвел вчерашнюю дату, подписав ниже: «Ледовое побоище». По дому хозяйничала мама, а я вроде как послушный сын – сходи в магазин за хлебушком, сынок! Я вышел на улицу и осознал, что жизнь прекрасна! Я шел по району и ко мне подошли молодые парни. Они пожали руку, приговаривая: «Все правильно сделал, ебашить их надо». Апогей настал, когда я купил хлебушек и на выходе меня поймал чувак с признаками тяжелого похмелья – он протянул руку и прохрипел: «Красава!»

Все это было, конечно, приятно, но я осознавал, что вечером меня ждут неприятности, точнее их повтор. От этой мысли становилось тошно. Завершив все дела, я заскочил к боевому товарищу, который вчера остался в центре дожидаться Минцыка из отделения милиции. Он и поведал мне историю продолжения вечера:

– В общем, приходит Минцык из ментовки, спрашивает: «Ну что, парни, разобрались?» – Все кивнули головами.

– Ну слава Богу! Можно пиво хоть спокойно попить.

Но не тут-то было – из темноты прибежали те самые упыри, они все никак не могли простить свой позорный проигрыш и решили взять реванш.

Боня, прекрасно зная, что я уже дома, начал выяснять, где я:

– Где этот беспредельщик ваш?

– Боня, он же при тебе домой ушел спать, хуле ты орешь?

Рядом стоящий парень по прозвищу Термик воскликнул:

– Ах, каков подлец! Наверное, чай дома уже распивает!

И потихоньку начинает подкрадываться к Минцыку, у них, кстати, давняя вражда была:

– Эй! Минцык, вот ты ведь не прав, по сути? Давай решим наш старый вопрос?

Как я говорил ранее, Минцык был талантливым бойцом и он невозмутимо дал согласие на схватку. Термик был благородным гопником, он выставил крутые условия:

– Минцык, только давай так – ты бьешь первым! А то потом еще обижаться на меня будешь.

Ну, Минцык и ударил, Термик упал, печаль, в общем. Минцык сел сверху падшего воина и втащил ему пару раз за его дерзость, а потом спросил:

– Мне продолжать или ты уже успокоился?

– Братан, хорош, я уже все, больше не буду...

На этом пиздилки были завершены.

Мы отправились с товарищем домой к Минцыку, чтобы решать вопрос о стреле. По пути нам попались два парня, которые сообщили неприятную новость:

– Пацаны, мы только что из центра. Ублюдки братву собирают, вечером хотят разбор полетов устроить.

От этих слов стало понятно, что нам придется туго, нужно срочно собирать парней. Минцык тем временем копошился в гараже с автомобилем «Волынка». Мы объяснили ситуацию и спросили:

– Че делать-то будем?

Чумазый татарин Минцык почесал нос и заключил:

– Помыться бы надо!

Гениально, наши задницы висят на волоске, а он о гигиене думает. Ну, похуй, поехали, искупаемся, что ли?

Минцык прыгнул за руль «Волынки» и мы тронулись в путь, слава Богу, окольными путями, потому что тачка была голимым отстоем.

– Вы, парни, не переживайте. Щас искупаемся и парней поищем, а там видно будет, до вечера еще далеко.

Мы купались и бесились в воде, как дети, было очень весело. Лишь мысль о том, что вечером разборки, портила настроение. Спустя пару часов мы встретились на остановке малой группой парней, взяли пивка и вспомнили минувшую ночь.

– Зачет тебе! – сказал мне Минцык, завершая речь о том, что мы вчера все сделали правильно.

К нам подъехал опасный рыжий парень Долгич. Он люто ненавидел всех блатных и гопников:

– Че, парни, слышал у вас проблемы – козлы стрелу собирают?

– А тебе кто сказал такое?

И тут, сука, всплывает самое интересное.

– Мне сказал это Тоша-растаман (землячок с Центра реабилитации).

И все бы ничего, но выясняется, что то же самое он сказал и другому нашему товарищу. Выходит, Тоша либо нас оповещает, либо наводит панику.

В этот момент на остановку подъезжают два мотоцикла с чуваками в шлемах. У меня пиво встало поперек горла – это был один из потерпевших гопников, Витя! Тот самый, кому я нос расхлестал. Первая мысль – он приехал кидать стрелу (сообщать время и место разборок). Но вдруг один из парней снимает шлем. Ептваемать! Это был Марыч!

– Ты чего это ребят сюда привез?

– Я их в центре встретил, они поговорить хотят.

Марыч встал между нами и взял слово:

– Так, пацаны, не быкуем! Короче, парни хотят поговорить, а я вроде как связной в этом деле. Давайте по-людски щас обсудим все дела.

Я молча проглотил пиво и сказал:

– Выкладывай, чего хотели?

Витя подошел и протянул руку, я пожал ее. Начало хорошее. Витя сказал:

– Парни, вчера было недоразумение по пьяному делу, мы подрались, с кем не бывает? Давайте все забудем и продолжим жить мирно?

Я откровенно стоял и охуевал. Это был самый шикарный расклад, Марыч – красавчик, он все сделал четко, привезя их к нам. Витя продолжил речь:

– Парни, нам сообщили, что «тринадцатый район» собирает стрелу против нас, это правда?

У нас округлились глаза.

– Это наглая ложь, нам сказали наоборот, что это вы собираете братву против нас!

Все молча переглянулись, случилась непонятка.

– Так, а кто вам это сказал?

– Тоша-растаман.

– Блядь, дак и он нам то же самое про вас сказал!

Вот тебе и расклад. Тоша стравливал два района на массовую пиздилку. Я прекрасно понимал, для чего – он тупо хотел, чтобы меня втоптали, видимо, припомнил мне разборки в общаге из-за туалетной воды.

– Вот же сучара, – заорали парни, – нихуя он вещи мутит, он ведь нас, пацаны, стравливает!

Слово взял рыжий Долгич:

– Предлагаю при встрече уебать этого интригана, и поделом ему!

Все единогласно согласились. Мы пожали друг другу руки. Вечером в центре пивка попьем, заодно Тошу поищем – расклад отличный. Попрощавшись, оппоненты уехали прочь, а у меня от волнения пиво чуть через трусы не вышло. Все с облегчением вздохнули. Случилось конкретное чудо – видимо люди устали от разборок. Марыч одернул нас, сказав:

– Парни, не расслабляться. Мы помирились, но об этом знаем только мы, а полгорода думает, что будем воевать. Нужно срочно заткнуть провокатора Тошу и всем быть в центре сегодня обязательно. Пусть все видят, что у нас решена проблема.

Марыч был прав и еще тысячу раз прав, слухи – это гнилая штука. Уже с утра все были в курсе наших разборок. Все ждали начала войны, и наш визит в центр имел просто обязательных характер.

– Собирайте всех, даже небоевых парней. Нам нужно количество – вечером идем мириться.

К вечеру на районе собралась большая толпа. Мы не спеша шли в центр, и я, один хуй, испытывал тревожное чувство. Мы в срок явились на городскую площадь, где стояла точно такая же толпа вчерашних соперников. Я внимательно пригляделся и увидел Витю. Мы оба вышли навстречу друг другу. Позади каждого стояла толпа парней, по бокам на лавочках сидели зеваки, у всех открылся рот. Витя крепко пожал руку и сказал:

– Все заебись, братан, живем мирно, а теперь давайте отдыхать.

Убедившись в благополучном разрешении конфликта, толпы рассосались, и все было замечательно. Лишь Боня ходил рядом и делал вид, что не знает меня, но мне было на него похуй. В течение вечера ко мне неоднократно подходили испуганные зеваки и шепотом спрашивали:

– Ну шо, как у вас дела-то?

– Все заебись!

Один факт меня очень расстроил: при разговоре с ребятами выяснилось, что много кто из наших парней стояли неподалеку в тот роковой вечер, но по разным причинам ни один из них не пришел на помощь. Я слышал разные отмазки и отговорки, типа: «Да я бы их всех раскидал, просто на бровях пьяный ходил!» Другой сказал, что не знал, кто там дерется,

и не стал подходить, и бла-бла-бла... Я осознал, что среди наших ребят полно гнилых людей и твердо знал список ребят, за которых вообще не пойду ничего делать.

Вечером мне сообщили, что Тоше-растаману позвонили и заткнули пасть, что ж, меня это устраивало. Я пил пиво и был счастлив. Та схватка – пять против двадцати – обросла слухами и небылицами. Но тот случай закрепил за мной уважение в глазах многих левых парней, которых я вообще знать не знал, но они знали меня, знали, кто я такой, и как меня зовут...

Глава 4. Абитура

Спустя пару недель я лично встретил Тошу-растамана в центре города. Он подбежал ко мне и, пожимая руку, говорил:

- Слышал про твой подвиг!
- Да какой подвиг, повезло просто.

По сути, это был удобный случай предъявить ему за то, что этот гнилой человек стравливал между собой два района. Но к тому моменту уже все забылось и повторные разборки мне были ни к чему. Я решил пустить все на самотек. Тоша не унимался:

- Ты чего, нынче снова поступаешь в Центр реабилитации?
- Ага, а ты?

Тоша округлил глаза и вскрикнул:

- И я тоже хочу!

В голове пронеслась мысль: «Ну-ну, благовать тебе там больше никто не даст, зубы быстро обломаю».

На этом мы попрощались. Тошу я очень долго не видел и не слышал до сентября.

А время летело быстро, июль сменился августом. На Урале в это время идут затяжные дожди, погода на редкость отвратительная. Когда я возвращался с очередной гулянки, на мой сотовый позвонил незнакомый номер:

- Аллю, кто это?

На другом конце телефона раздался женский голос:

- Ето йа! Твоя девушка!

Это звонила та самая «ходячая проблема», с которой у меня не состоялся «секс-кекс» в заброшенном здании общежития.

- Ты чего звонишь?
- Йа соскучилась, такая вся одинокая.
- А где твой мужик-то?
- Он меня бросил, я теперь свободная.
- Ага, понятно...

Из разговора с девушкой я узнал историю ее несчастной любви, как он ее, девственницу, чпокнул, и, как это обычно бывает, бросил. Гениальная история, в общем. И теперь она сидит и скучает по тем временам, когда мы были вместе.

И тут я на фоне слышу музыку и голоса мужиков.

- Ты вообще где торчишь, дорогая?
- Йа бухаю с друзьями.

Ага, понятно, нажралась и давай мне звонить. И вот, разговор вроде был завершен, как вдруг она спросила:

- Сможем ли мы еще когда-нибудь встретиться?

Я поразмыслил и решил: а почему бы и нет? Скажу наперед – это было неправильное решение. Она тут же принялась строчить мне СМС про то, как скучает. Я что-то ей написал в ответ, как вдруг она вновь перезванивает. Я беру трубку, полностью уверенный, что звонит именно она, но на другом конце телефона я слышу грубый мужской голос:

- Это кто?! С кем я щас разговариваю, а-а-а?

У меня после этих слов в штанах все упало. Я сообразил все моментально: с ее номера звонил ее мужик, вот же сука тупая, а говорила, что рассталась. Разговор надо было как-то начинать, я спросил:

- А ты сам, собственно, кто?

– Йа? Ее молодой человек! А вот ты тот самый тип из общежития, да? Тот самый студент, что с моей бабой крутил? И хуле тебе надо от моей девушки, а-а-а?

В этот момент мне жутко хотелось отхуесосить этого парашника и высказать все, что я о нем думаю, но здравый рассудок говорил мне: «Держи себя в руках, тебе там еще учиться!» Мы длительный период вели напряженную беседу. Я понимал, что за языком надо следить, иначе в общежитии я весь год буду воевать. Затем выяснилось, что этот хуй устроился водителем в наше учебное заведение и я вдвойне осознал, что за языком надо очень хорошо следить.

Я ничуть не отпирался и сказал как есть:

– Она сама позвонила и объявила, что вы больше не вместе. С чего ради я должен ограничивать себя в общении со свободной девушкой?

Он продолжал рычать в трубку:

– Мы не расставались! Я ее люблю! Она моя! А ты хуле ей пишешь ваще?

Я очень хотел заорать в трубку, что он пьяное уебище! И ты, сука, скажи спасибо, что тебе баба после меня девственницей досталась, падла ты поганая. Но я молчал и слушал его мычание. В конечном итоге я пошел на уступки и сказал то, что он хотел от меня слышать:

– Мужик, давай так – вы там разбирайтесь, как хотите, а я больше не лезу.

На этом разговор был завершен, но на следующий день звонок опять раздался. Мне было плевать, кто звонил, он или она, у меня для каждого были припасены слова.

– Але! Ето йа!

Эта тупая пиздень додумалась опять мне позвонить.

– Ты нахрена мне опять звонишь? Чтобы твой придурок мне потом перезванивал? Тебе че надо?

Она долго извинялась за вчерашнее недоразумение, оправдываясь тем, что он приехал, подлец такой, выхватил трубку, сам, значит, нашел мой номер, и позвонил.

– Я все понял, тебе от меня че надо?

– Йа любви хачу!

– Любви не будет, до свидания!

Я положил трубку и в очередной раз осознал – как же хорошо, что это не моя девушка!

Во второй половине августа наступил день «Д», и я отправился на вступительные экзамены. Откровенно я ехал с мыслью, что не поступлю, уж больно сложные задачи по математике на экзамене давали. По старой проверенной традиции, я специально приехал вечером перед экзаменами, в надежде увидеть тех, кто будет поступать со мной на бухгалтера.

Я был готов увидеть кого угодно, лишь бы это были знакомые с первого года обучения, и в душе очень надеялся, что со мной будут поступать красивые девчонки. Блин, ну куда же без баб-то? Но, на мое дикое удивление, я оказался первым, кто вообще приехал поступать. Меня встретила старая знакомая вахтерша по прозвищу Начальник и тут же поздравила:

– Молодец, ты первый, кто приехал на экзамен!

– Как так-то, блядь? Экзамен уже завтра, а я единственный? Да ну нах!

Перед зданием лежала вся мебель из общежития. Я повторяю еще раз: вообще вся мебель из здания тупо лежала под открытым небом.

– Это что за нах? – спросил я у вахтерши.

Она, закулив сигарету, сказала:

– Директор для вас, говнюков, новую мебель выбил в министерстве, сказали все старое выкинуть, будут полностью все новое завозить.

Эта новость меня жутко обрадовала. Если бы вы знали, на какой кровати я спал и на каких стульях мы сидели! В общем, директор все сделал правильно, это был мощный поступок руководителя. Во всяком случае, до него, за четырнадцать лет, ни один руководитель ничего подобного даже близко не сделал, а тут и евро-ремонт и пластиковые окна и мебель. Вахтерша, доку-

ривая сигарету, сказала, что нам еще и двери новые везде поставили, но это богатство пока только на третьем этаже, в течение года будут доводить до ума все здание.

Я был одновременно в диком восторге от обновления и в то же время меня захлестнула ностальгия по старому укладу жизни. Я наткнулся на кровать, где было написано: «Рома, спи спокойно» и вспомнил, что у одной из студенток парень погиб в Чечне, как раз во время прошлого учебного года. Среди груды мебели я увидел кровать Кати – она была необычной и вся исписана стихами. На душе стало грустно. Катя пропадала в своем колхозе с рыжим трактором и больше мы не увидимся.

Тоска накатила на меня со страшной силой. Я стоял у груды мебели посреди соснового бора, как вдруг раздался хриплый голос:

– Какие люди-и-и-и!

Я обернулся и увидел старого знакомого. Это был Макс, тот самый металлиг, жутко похожий на Оззи Осборна.

Оказалось, Макс тоже приехал поступать на бухгалтера. Ну что ж, старый знакомый лучше новых двух. Макс был отличный мужик и я был рад, что мы будем в одной группе.

– Как думаешь, Макс, поступим или нет?

– Да куда мы денемся, конечно поступим. Вот только я в мат. анализе нихрена не шарю, но, думаю, прорвемся.

Он заселился со мной в комнате, а когда разложил вещи, сказал:

– Эх, пивка бы хряпнуть.

Я улыбнулся и сказал:

– Крибле! Крабле! Бум!

И вытащил из сумки две литровых баночки пива. Я как жопой чувствовал, что в общагу надо сразу с пивом ехать. Макс здорово обрадовался, и мы тут же распили пиво, обсуждая завтрашные вступительные испытания. В итоге решили, в случае чего, друг другу помогать.

День близился к концу, пиво потихоньку таяло в голове. Мы сидели на крыльце общежития на выброшенных стульях перед огромной кучей мебели. Солнце медленно садилось. Макс покурил очередную сигаретку и наш разговор зашел о девушках. Ну а как иначе, мы ведь мужики.

– Вот скажи мне, Макс, а были у тебя бабы развратные в жизни?

– Забавно, что ты спросил. У меня было не более десятка девушек за все время, но каждая по воле судьбы оказывалась настоящей бестией, каждая была нимфоманкой высшей категории, до такой степени, что я по потолку бегал.

Слушать эти истории от Макса было жутко забавно. Он был гораздо старше меня – мне было 18 лет, ему 28! В какой-то момент вышла вахтерша, и мы переключили беседу на другую тему:

– Вот бы узнать, кто еще из наших поступать будет?

– Не переживай, завтра все увидим. Хотя, довольно странно, что мы по-прежнему единственные, кто приехал на вступительные экзамены.

На этой грустной ноте мы свалили спать. Утром раздался громкий звонок, ну, знаете, такой же, как в школе на перемену подают. Я мигом соскочил:

– Макс, проснись! Кажись, пожар или случилось чего?

Я в одних трусах вылетел в коридор и побежал к вахте. На мое удивление, вахтерша стояла возле кнопки звонка и улыбалась.

– Доброе утро, абитура!

– Начальник, ты чего?

– Нехуй спать, пора просыпаться!

На часах было ровно 7 утра, до экзамена было еще два с лишним часа. Вот такой крутой юмор был у нашей старенькой вахтерши по прозвищу Начальник.

Мы с Максом привели себя в порядок и вышли на крыльцо спросить у вахтерши, может, еще кто приехал из старых студентов поступать? Из доклада Начальника мы узнали, что ночью приехал какой-то парень башкир с мамой.

– Блин, если с мамой, значит, вчерашний школьник, а девушки! Девушки есть?

Начальник, закуривая «Балканскую звезду», прохрипела:

– Баб нету!

Макс зашипел:

– Вот, блядь, неудача. Походу, вдвоем в группе будем учиться.

К нашему удивлению, в учебном корпусе работала столовая.

– Макс, пошли позавтракаем, заодно с девочками поздороваемся?

Девочками мы звали пожилых сотрудниц столовой, кстати, готовили они вкусно, а за красивые глазки и добавку давали втихаря.

Встретили нас как родных и накормили до отвала.

– Девочки, а видели кого-нибудь из поступающих?

– Видели преподавателей, директора, а вот поступающих вообще не видели.

Эта новость нас просто напрягла не по-детски. Если нынче не состоится набор, то специальность расформируют.

Вам, наверное, интересно, почему не было поступающих. А все дело в «демографической яме». В 2007 году поступали ребята, родившиеся в начале 90-х, как раз, когда была минимальная рождаемость, и все ВУЗы бились за студентов! Минимальное количество студентов на учебное место – естественно, от такой халавы только дурак откажется, и все ломанулись поступать в университеты, академии, институты и очень малое количество решило поступать в техникумы.

В общем, обеспокоенные не на шутку, мы пошли в приемную комиссию, хотели поинтересоваться, сколько вообще ребят подало документы на поступление? Там мы узнали, что нынче в общежитие прибудет минимальное количество студентов за всю историю – примерно 85 человек, если мне не изменяет память.

– Это катастрофа! – вскрикнул Макс.

Но в комиссии нас успокоили, заверив, что набор на все специальности состоялся. Но где поступающие то? Время шло, но ни в здании, ни на горизонте никого не было. До экзаменов оставалось тридцать минут, и мы с Максом пошли гулять по территории учебного заведения в поисках абитуриентов – никого!

Глава 5. Поступить обязан ты

Буквально в последнюю минуту перед экзаменом к остановке подъезжает рейсовый автобус и пара машин такси, откуда выскакивает толпа людей, человек пятнадцать точно и все бегут в учебный корпус. Начались вступительные испытания. Я откровенно не помню, что мы там сдавали, помню, что все проходило в одном кабинете и я крутил головой как попугай. Нет, я не хотел списать, я рассматривал девушек, которые приехали поступать.

Перспектива вырисовывалась нулевая. Впереди меня сидела девушка, которой было за тридцать, явно не мой типаж. С краю сидела крупная девушка, не толстая, а именно крупная, блин, это тоже не мое. Рядом я увидел старую знакомую с прошлого года обучения. Ее звали Настя, но она была мне как сестра, и влечения я к ней не испытывал, хотя фигура у нее всегда была зачетная – тоже не вариант. И взор упал на прекрасное личико очень милой девушки, она была худенькой и такой аппетитной, блин. Но я сразу заметил, что у нее неровно расположены плечи – одно ниже, другое выше, что за хрень? Она повернулась и я увидел, что на ней удерживающий корсет: такой носят после операции на позвоночнике, вот блять.

Я еще раз внимательно оглядел аудиторию – больше баб не было, вот это печаль! Скупая мужская слеза наворачивалась от мысли – как же жить без баб? И самое обидное – знакомых с прошлого года практически не было, это настоящая катастрофа. В какой-то момент я даже огорчился и мелькнула мысль – экзамен, что ли, завалить? Вдруг раздался топот в коридоре и громкий стук в дверь. В аудиторию ворвались опоздавшие на экзамен абитуриенты.

В кабинет зашел разоблачитель пиздоболов Игара и еще куча старых знакомых. Моей радости не было предела – ну теперь уже интересно учиться будет. Среди зашедших в глаза бросился новенький. Это был парень маленького роста, по сути, маленький человек, но рожа суровая, прям огонь и воду прошел. Кстати, он сильно похож на маленького чувака из сериала «Игры престолов» – прям копия, только наш чувак был лысый. И вот все уселись и экзамен продолжился. Я помню, что все заporолись на последнем испытании – математический анализ.

Я откровенно нихрена не смыслил в этих уравнениях, но понимал – если я их не решу, то мне пиздец. Вокруг стояла напряженная тишина, в которой я услышал, как пыхтел Игара. Он так нервничал, что полностью истек потом и покраснел как вареный рак. Со стороны это напоминало тяжелые признаки похмелья, но Игара был предельно трезв и первый воскликнул в сторону комиссии: «Извините, пожалуйста, а эта формула правильно записана?».

На мое удивление, человек из состава экзаменационной комиссии срывается и бежит к Игаре, а затем начинает ему внятно и детально объяснять метод решения задачи. В моей голове мелькнула табличка – бинго! Я смекнул, в чем дело, поднял руку и спросил какую-то ахинею, а препода подбежал ко мне. Таким нехитрым образом я узнал метод решения задач и благополучно их написал, в мыслях я уже чувствовал себя поступившим студентом.

Испытания завершились, мы выскочили на улицу покурить, заодно поздороваться со старыми друзьями и познакомиться с новыми. У Игары были мокрые виски, шея, спина и даже руки.

– Ты чего так нервничал-то?

– Дак сiju и нихрена не понимаю, как решить эти проклятые уравнения. Я уже от безысходности решил любым способом подзвать кого угодно из преподавателей, и, на мою удачу, сработало.

Было понятно – преподаватели пошли нам на уступки. Но скажу наперед – по ходу учебы мы не раз доказали всем, что мы лучшие (это касалось и областных олимпиад и т.д.).

Нас завели в кабинет и объявили, что все благополучно сдали экзамены и зачислены в студенты. Ура!

Заселение в общежитие назначили на последние числа августа. Я и Игара были очень рады – впереди были гарантированные два года крутой студенческой жизни, полной приключений и веселья. Как только процедура была завершена, мы со старой гвардией побежали в приемную комиссию уточнить, кто еще из стареньких поступать собирается, может, на другие специальности? К нашему счастью, таких было полно. Это очень радовало – учебный год обещает быть интересным.

Мы вышли на улицу, и я увидел, как все поступающие в бешеном темпе сваливают по домам. Блин, теперь тут делать нечего до самого заселения, надо тоже валить. Пока ждали автобус, я успел познакомиться со всеми новенькими. В глаза бросился смазливый парень с аппаратом Елизарова на ноге. Передвигался он крайне медленно, звали его Костя, родом из Серова. А миловидная девушка с корсетом оказалась родом из Краснотурьинска, ей и вправду делали операцию на позвоночнике и вот теперь она последние месяцы донашивает корсет.

Все было круто, я чувствовал себя максимально уверенным. Это учебное заведение мне было, как дом родной, и я с нетерпением ждал заселения. А по пути домой мы с ребятами, по старой традиции, нахлестались пивом. Погода была супер, настроение зашкаливало, все шло как по нотам.

Вернувшись в родной город, я сразу дал себе установку – ни в коем случае не лезть ни в какие разборки. Нужно было дожить две недели до заселения в общагу без сраных приключений и исчезнуть из этого города на ближайшие два года. Ситуацию усугублял тот факт, что впереди был День города. Это такое массовое мероприятие, на котором всегда бывают драки и всякие потасовки.

Мой план был гениально прост – я решил днем погулять на праздновании, а вот вечер любым способом пропустить и свалить на следующий день в общежитие – но не судьба. Меня поймали знакомые, которые чуть ли не под пыткой требовали моего присутствия на массовой пьянке по случаю празднования. Ну, раз так, я согласился.

В назначенный день все шло отлично: я покушал сладкой ваты и прочих вкусняшек, пошел в центр, поглядел концерт, в общем, законопослушный гражданин. А вот вечером началась пьянка. Я был уверен, что это святое мероприятие пройдет где-нибудь на природе и все. Но ребята твердо двинули в центр. О-о-о, my fucking God! Мне так не хотелось попадать в больницу или в ментовку прямо перед отъездом, но праздник есть праздник.

Мы явились в центр и я был уверен, что сейчас мы засядем где-нибудь на скамеечках и мирно посидим, но парни меня обрадовали:

– Братан! Мы зарезервировали место в летнем кафе!

Это было такое место, где нечисть просто кишит!

Но, на мое дикое удивление, все шло гладко. Мы заказали шашлыки, взяли водки и закуски, а рядом сидящие люди были максимально вежливы. Казалось, что это какой-то сон: ну не может все быть так гладко. В кафе начались танцы. Вроде самое время для пиздилок, но нет – все веселятся и танцуют, просто фантастика.

Во время танцев ко мне подскочила женщина в годах и закричала:

– А я тебя знаю!

И называет мою фамилию вслух. Я, улыбаясь, кручу головой – нет-нет, вы ошиблись! Но женщина, извиваясь в танце под Верку Сердючку, тыкала пальцем и приговаривала:

– Знаю тебя, знаю!

Оказалось, что эта женщина была знаменита в узких кругах под псевдонимом Мама Роза. Она торговала героином через своих супругов. Да-да, вы не ослышались, именно супругов во множественном числе, потому что вместо нее в тюрьму каждый раз садился новый муж. Таким нехитрым макаром она спланировала то ли двух, то ли трех мужиков за решетку, но бизнес процветал.

Я только потом догадался, откуда она меня знала. Мой отец был следователем 90-х и взрослые представители криминальных элементов всегда знали, кто я такой. Авторитету это не прибавляло, просто у меня никогда не было проблем со взрослыми урками, а с молодыми ублюдками я уже решал проблемы своими силами.

В общем, потыкала она в меня пальцем: я смеялся и все отрицал. На этой веселой ноте я оказался у них за столом, мы выпили в честь праздника. Это возымело эффект – к нашей компании до конца вечера вообще никаких претензий в кафе не было.

На улице уже стемнело и я вышел пописать. Я не успел зайти за угол, как тут же увидел, как двое мужиков хлещутся между собой. Я сразу вспомнил, где нахожусь.

В назначенный час ведущий концерта на площади объявил:

– А теперь праздничный салют!

Мы соскочили со своих мест и побежали к площади – именно оттуда происходил запуск пиротехники.

Раздался залп – ба-бах! Заряд взмыл в небо и яркая вспышка осветила толпу людей. Я впервые так близко стоял к пусковой установке: по звуку это напоминало залп из минометов.

Салют был шикарный. Мэр города здорово постарался, он реально умел делать праздники. Тогда еще никто не знал, что скоро ему влепят одиннадцать лет тюрьмы за коррупцию. Но это будет позже, а пока настроение было шикарным – вечер откровенно удался, я был счастлив.

Веселье завершилось массовыми танцами и плясками на городской площади под теплый дождь. На следующий день я, с хорошего похмелья, паковал свои вещи. Это были по-настоящему приятные хлопоты. Я заранее знал, что пригодится, а что брать вовсе не нужно.

Впервые в жизни я с таким удовольствием покидал родной дом – меня ждала общага. Уезжая на автобусе, в плеере символично играла песня группы ДДТ – «Просвистела», впереди меня ждали настоящие приключения длиной в два года...

Глава 6. Заселение

30 сентября 2007 года я прибыл на заселение в общежитие Центра реабилитации. В здании творилось невообразимое, я даже не смогу, наверное, это описать словами, но попытаюсь. Толпа людей разного возраста носится туда-сюда, все шумят и кричат, ощущение, что ты оказался на китайском рынке. Тут же полным ходом идет ремонт, кругом строительный материал, и рабочие вперемешку с прибывшими студентами, плюс их родные и близкие. Я перешагнул порог общежития и сказал:

– Ну вот я и дома!

Меня сразу заметила вахтерша и крикнула:

– О-о-о! Вот этот парень вам все покажет! Он калач тертый и язык подвешен.

Ко мне кинулась толпа родителей: они требовали провести показательную экскурсию по зданию и объяснить, где их детки будут спать, мыться, бриться (бухать и трахаться). Затяя мне показалась забавной и я взял слово:

– Граждане! Желающие детально осмотреть здание – следуйте за мной, я вам сейчас все расскажу!

Экскурсия шла на ура, я активно жестикулировал руками и рассказывал о том, как все устроено. Вопросы возникали точно такие же, как и у меня в первый день пребывания.

– Почему туалеты не закрываются? Почему запрещены стационарные компьютеры? Почему вещи и посуда всегда должны быть убраны, это что, армия?

Я задорно давал пояснения на поставленные вопросы, родители улыбались и смеялись – все были явно довольны работой экскурсовода.

Затем я убежал к коменданту и доложил, что экскурсию провел, а теперь давайте выделим мне комнату для заселения. Комендант открыла журнал и сказала:

– За сделанную тобой работу выбирай любую комнату, я тебя туда запишу.

Расклад был шикарный. Я без стеснения выбрал комнату под номером 311, она была самой широкой и длинной во всем здании, я был на коне.

Я взял новенький ключ от заветной комнаты. Он был острый, как бритва – что за хрень? Вахтерша буркнула:

– Двери новые, и ключ тоже новый, еще ни разу не использовался.

– Дак мы двери заколебемся открывать, замки-то неработаннные.

Так и случилось. Я зашел на третий этаж и услышал, как кто-то стучится из комнаты:

– Спасите, помогите!

Ага, понятно, кто-то из родителей застрял в комнате.

– У вас замок заело?

– Нет, мы просто закрыли дверь и не можем выйти!

Вот это расклад, видимо, что-то не так с дверьми. Я с силой опустил ручку и дернул дверь, она послушно открылась. Из комнаты вылетела тучная женщина с тучным сыном.

– Юрий Королев, – представился спасенный из заточения парень. Этот забавный пухлый чувак жутко был похож на кунг-фу Панду, даже черные круги под глазами были точно такими же.

Я обратил внимание на дверь и понял причину ее неисправности: замки ставили второпях и не до конца закрутили шурупы, вот они и не давали двери открыться. В первую ночь буквально каждый застрял в комнате хотя бы один раз. Это было забавно, но имело печальные последствия, но об этом позже. Я открыл свою комнату и увидел пластиковое окно – о Боже, какое счастье! Больше не нужно заколачивать окна одеялом в сильные морозы. Абсолютно новая мебель – это было круто, но при этом она оказалась максимально травмоопасная, кругом острые углы – на столе, на кроватях, тумбочках, об каждый угол можно было распороть

себе как одежду, так и кожу. Скажу наперед – первые месяцы у всех были характерные порезы на руках и ногах от углов новой мебели, плюс бесчисленное количество загубленной одежды, но мы один хрен радовались, как дети, все было новое и вкусно пахло.

В течение дня прибыли почти все старые знакомые, мы жутко радовались встрече, хотелось многое рассказать. В этот день все говорили без умолку, делились впечатлениями, обустраивали комнаты и, наконец, разговор зашел о новеньких.

Во время очередного перекура мы стали активно обсуждать новых студентов. Скажу сразу – они нам жутко не понравились: все, как один – наглые, дерзкие и рожи прямо кирпича просили. Из всех молодых выделялась одна дерзкая группа парней, они выглядели как гопники-беспризорники: в спортивной одежде, лысые и рожи такие суровые. Одна из знакомых предположила, что, возможно, это детдомовские ребята, уж больно вид у них закаленный был.

Но оказалось, это были не детдомовские парни, а суровые чуваки из Новой Ляли. Забавное название города и совсем не забавные там парни. Они были все с одного района: дружили с детства и поступили вместе – отсюда их сплоченность.

Я обживал комнату и крепко задумался, как же мы с такими ребятами год жить будем? Мы ведь перегрыземся все. Ко мне в комнату забежал Косяк (брат Зыряна):

– О-о-о, вот это встреча! Ты тоже поступил на бухгалтера?

Оказалось, Косяк умудрился пробиться в студенты после вступительных экзаменов в индивидуальном порядке, но без Зыряна он отказался поступать и меня это жутко расстроило.

Косяк жался в дверях с сумкой и спросил:

– А давай я с тобой поселюсь?

Косяк был нормальный чувак. Я согласился и пошел к коменданту записывать его к себе в комнату.

По пути меня поймал старый знакомый по прозвищу Желудок:

– Братан, меня к тебе уже записали в комнату.

Я был не против. У нас оставалась одна свободная кровать, я шел к коменданту и думал, кого бы к себе заселить? Я был бы чертовски рад, если бы подселили Зыряна, но он, скотина такая, решил не поступать. Что же, придется искать другую кандидатуру.

В кабинете коменданта стоял еще один старый знакомый персонаж по прозвищу Рева, он страдал ДЦП. Он спросил:

– Уважаемый, а давай я к вам заселюсь?.

Я даже опешил. Человек он был хороший, но я его совершенно не знал как личность. В прошлом учебном году у нас не было возможности пообщаться близко, и я сначала решил ему отказать, но Рева просто переубедил меня своей речью:

– Уважаемый товарищ! Чистоту и порядок гарантирую!

Мы все засмеялись. Рева любил вставлять словечки советского разлива по типу: «Товарищи, партия приказала весело провести субботник!» И так далее.

В общем, к вечеру мы вчетвером обжили комнату: от и до. Очень сильно нам помог один выпускник – он специально для меня оставил на складе кучу крутых плакатов, наклеек, картинок и всякой херни. Рева где-то умудрился раздобыть для нас красную ковровую дорожку и шторы. Комната стала по-настоящему уютной и домашней.

Очень порадовало то, что постельное белье полностью заменили на новое. Оно было ярко-синее, в ромашку, и отлично сочеталось со светлой мебелью. У нас в комнате, по студенческим меркам, было очень круто.

В первую ночь мы легли спать, и Рева чего-то копошился. Первым не выдержал Желудок и заорал:

– Ну ты че там, дрочишь, что ли?

– Неть...

– Ну а что за шум стоит, давай уже спать!

– Йа сам не пойму, я поворачиваюсь, а все хрустит.

Я быстро сообразил, в чем дело:

– Рева, а ты пленку с матраца снял?

Оказалось, что нет.

– А ну снимай, иначе мы всю ночь не заснем от этого хруста.

Мы помогли содрать пленку, заново застелили постель и упали спать. В тишине я слышу, как Рева кряхтит.

– Рева, бя! Ты заебал, честное слово, что у тебя опять?

– Уважаемый, я, кажется, по малой нужде хочу.

– Дак в чем дело, встань и иди, ептыть.,

Рева встал в темноте и набрякал всем, чем можно, уперся в дверь и чего-то пыхтит.

– Рева, бя, ты что, в угол ссать вздумал? А ну-ка прекрати, бя!

– Мужики, вы не ругайтесь, но я дверь открыть не могу, что-то не так с замком.

Я соскочил с кровати, включил свет и легко повернул ключ:

– Рева, иди писяй быстрее, я спать хочу, сил нет.

И вот мы улеглись спать, как вдруг Желудок закричал.

– Бля, кажется, и я ссать захотел.

Я откровенно вскипел оттого, что заселил к себе в комнату галимых зассанцев.

– Желудок, иди бегом в сортир, бя, и дай мне поспать!

Спустя минуту из темноты раздается голос:

– Кажется, что-то с замком, я не могу его открыть.

– А-а-а-а-а, бя, вы что, издеваетесь?

Я соскочил в очередной раз, спокойно повернул ключ и дверь открылась. В этот момент все три соседа соскочили, чтобы посмотреть методику открывания двери.

– Братан, как ты это делаешь?

Секрет был прост: нужно ключ хватать за основание и поворачивать, надавливая на замок. Все кивнули головами, но никто повторить этот фокус не смог.

– Так, завтра замок смажем, а сейчас все поссали, посрали и спать!

И все три соседа ломанулись в туалет...

Я так замотался, что решил открыть форточку. За окном приятно шумел ветер и закапал дождик, было приятное ощущение, что я дома. Мне очень нравилась атмосфера, я даже ловил кайф от всего происходящего.

Парни наконец вернулись и улеглись спать, я с облегчением вздохнул и начал дремать, как вдруг Косяк спрашивает:

– А будильник кто-нибудь завел?

Мы все соскочили с кроватей, потому что ни один из нас этого не сделал, более того – мы даже не сразу сообразили, на который час ставить. Кое-как разобрались и вот опять легли спать. После минутной тишины я спросил:

– Ну что, на этот раз никаких проблем не будет, можно спать?

Парни засмеялись. Громче всех смеялся Желудок. Рева сделал ему замечание:

– Эй, пищевод, успокойся уже.

Желудок возразил:

– А чего вы меня «Желудком» называете?

– Из-за твоего аппетита, видимо. Тебя не докармливали?

Желудок еще больше оживился:

– У меня порядочная семья: папа вообще чистокровный немец! Правда, кинул нас, фашист, сука...

От этих слов мы рассмеялись еще больше. Рева не выдержал и сказал:

– Тогда ты не Желудок, а Ганс или Густав какой-нибудь!

Я сквозь смех крикнул:

– Да он Борман вылитый! (Мартин Борман – политический деятель Третьего рейха).

– О-о-о! Точно! Будешь ты у нас теперь Борман!

Кстати, это прозвище ему вьелось как родное имя.

Утром я проснулся не от будильника, а оттого, что раздался звонок (вахтерша согласно уставу в 7 утра подавала звонок, как в школе на перемену). Я открыл глаза, а у двери стояли и скулили три моих соседа. Они не могли открыть дверь.

– Вы че там пищите?

– Да мы сейчас обоссемся – открой дверь, умоляем!

Легким движением руки дверь открылась и соседи убежали в уборную. В коридоре стояли молодые и смеялись.

– Че ржете, парни?

Выяснилось, что пол-этажа не могут выйти из своих комнат, у всех заело замки. А в курилке я узнал забавную новость: один из первокурсников ночью так и не смог открыть дверь и от безысходности обмочил коврик у порога.

– Черт возьми, надо с этими замками что-то делать, иначе мы срать под дверь начнем...

Глава 7. Знакомство

В первые дни общение с молодыми студентами вообще никак не завязывалось. Особенно выделился один наглый тип, кудрявый брюнет с низким голосом. Не помню, как его звали, но этот парень умел создавать себе проблемы. Сначала этот чувак без спроса и без стука входил в комнаты и что-то начинал втирать. Со стороны это походило на то, как он тупо ищет незакрытые комнаты, чтобы их обчистить. Затем он влезал в разговоры и вальяжно, с распальцовкой, объяснял, как надо жить в этом мире.

Он частенько грубил, и со стороны напоминал уголовника, но разоблачитель пиздоболов Игара его выкусил сразу.

– Этот «апельсин» под блатного косит, но сам чушок.

Скажу наперед – Игара оказался прав на все сто.

В один из первых дней я разучивал аккорды на акустической гитаре, и в этот момент тихонько открылась дверь, и мы встретились взглядом с этим типом. Было видно, что он не ожидал моего присутствия. Я нахмурил брови и спросил:

– Стучаться не учили?

Первое мгновение он не знал, что ответить. Я сообразил, что минутой ранее из комнаты вышли мои соседи, и этот кусок дебила решил, что в комнате никого нет. Мои подозрения усилились – этот парень точно вор.

Он что-то начал невнятно мямлить:

– О, гитара? Я тоже когда-то играл, крутая тема.

Я спросил:

– Покажешь мне пару аккордов?

И этот вопрос ввел его в ступор. Стало понятно, что он никогда не играл на гитаре, а просто заговаривал мне зубы.

Он ушел, а я всерьез забеспокоился, что у нас в общежитии есть потенциальная крыса. В тот же день в курилке я поднял этот вопрос, и, к моему удивлению, многие ребята уже успели столкнуться с точно такой же ситуацией

– Мужики, да он конкретно либо дебил, либо шастает по комнатам, ищет, кого обчистить. Надо его обламывать.

– Так вроде пока нет косяков, только догадки, что делать будем?

Решили держать ухо востро и быть начеку.

Проходя мимо этого типа, я услышал, как он «зачесывал» байку Игаре.

– Я, братан, знаешь, как здоровья лишился? У отца «мерина» угнал, и под 160 километров в поворот попытался зайти – вот и поломало всего. Батя не огорчился и новый «мерин» взял.

Игара кивал головой и приговаривал:

– Ага, крутая история. А че ты вчера другому парню сказал, что тебя тупо отпиздили, и никакой аварии не было?

Типок впал в ступор – о, да-а-а-а! Игара таких мудаков на раз-два раскусывал, уж больно он не любил пиздоболов. Оправдания я не стал выслушивать, просто оставил их наедине, а сам пошел на крыльцо воздухом подышать.

На крыльце стояли лялинские парни, и среди всей мрачной толпы очень ярко выделялся один чувак. Он что-то оживленно рассказывал и активно жестикулировал. По-моему, он чем-то напоминал меня на первом году обучения – такой же смелый и уверенный в себе парень. И вот выхожу я на крыльцо, а он сразу мне в лоб:

– Привет, я Вадик, а это мои друзья, ты тут второй год, да?

Я, признаться, обалдел от такого отличного начала, но парень просто делал все грамотно. В следующие двадцать минут мы все познакомились. Один парень очень сильно выделялся из толпы своим суровым видом, он протянул руку и сказал:

– Лебедь! А зовут как? По паспорту Евгений, но мне по нраву Лебедь...

– Ну, раз Лебедь, то пусть будет так.

Пока стояли на крыльце, я объяснил молодым первое и главное правило, что с сотрудниками общежития нужно и необходимо быть в хороших отношениях. От их действий зависит ваше проживание в этом здании, поэтому ругаться с вахтами не надо. На вопрос почему, я объяснил доступно:

– Бухать тут запрещено уставом, но кто дружит с вахтой, тому можно, но аккуратно.

Это правило усвоили только лялинские парни, остальные просто не знали этой мудрости и начали косячить в первые же дни: шумели после отбоя, шатались туда-сюда по зданию, и в один из вечеров молодых дебилов поймали за распитием спиртного. И знаете, что они ответили вахтерше на этот залет?

– Вон там через стенку старшие бухают, им чо, можно, а нам нет?

Это был косяк высшей категории. К нам в комнату постучалась вахтерша и объяснила ситуацию:

– Ребята, там молодые дебилы сидят, без спросу бухают. Вы им объясните, что стучать и закладывать – это нехорошо.

Мы убрали водку в сторону и, дождавшись ухода вахты с этажа, пошли на профилактическую беседу к придуркам.

Мы с Игарой решили, что сначала вежливо объясним, а если будут пиздеть, то дадим по еблу. Я зашел в комнату, спросил разрешения присесть (все максимально вежливо), и беседа началась:

– Парни, нахуя нас закладываете вахтерше?

– Дык вы пьете, а нам нельзя! – возразил один молодой.

Вопрос был резонный.

– Кто сказал, что нам можно? Мы делаем это тихо и аккуратно, так что зарубите себе на носу: если вас спалили за распитием спиртного – это ваша вина, и нехуй других закладывать. Хочешь выпить? Иди и тихо договорись с вахтой, а если попался – молчи и не жалуйся.

В течение получаса я объяснил дебилам, что в открытую пить запрещено всем без исключения, но если хорошо поговорить с вахтой, то можно, но тихо, и ни в коем случае не надо стучать. Дебилы оказались понятливыми, а моя вежливость впоследствии сыграла мне добрую службу.

Наступили первые занятия. Нашу группу бухгалтеров собрали в одном кабинете, и я впервые смог полностью увидеть всю бригаду в сборе. Я откровенно расстроился, потому что мой сосед Косяк был переведен в соседнюю группу (та, что из местных жителей сформирована), а также я расстроился, потому что из красивых девушек была только миловидная особа с корсетом, но ее неровные плечи меня смущали, да и цену она себе набивала ого-го!

В общем нас познакомили с нашим мастером группы. Это была пожилая бабушка, которая с первых минут меня невзлюбила. За что, бля? И с этого дня начались сюрпризы. Мастер читала список бухгалтеров и сказала:

– У вас впереди пополнение, но никак не разберу, кто именно.

Проще говоря, к нам в группу должны были еще прийти люди, но кто они – мы не знали.

Спустя пару минут раздался стук, открылась дверь, и в помещение зашел он! Господин Вертолет – тот самый чувак, которого сбила нахуй машина еще на первом году обучения. Ему еле спасли ногу, и в дверях он стоял с тростью.

– Здрасьте, я буду учиться с вами.

– А-а-а-а, Андрюша, заходи, вот, познакомьтесь – это новый ученик нашей группы, – оживилась мастер. – Но это не все, у вас еще пару ребят прибудет.

Вертолет страдал аутизмом и был человеком, с которым невозможно долго нормально общаться, так как он начинал сильно чудить.

Мы что-то обсуждали, как вдруг в кабинет опять постучались, и в помещение зашла девушка! Но какая – ее звали Алиса, но, блин, она была тучной и очень странной на вид, я расстроился еще сильнее. Тогда мы еще не знали, какой атас нас ждет с этой Алисой.

Глава 8. Начало

Алиса дала нам «прикурить» в первый же день. На обеде дежурные по столовой объявили нашу группу, и мы зашли в столовую. В тот год кормили на убой: помимо горячей пищи нам выдали бананы, и вот вышло так, что бананов дали гораздо больше, чем нас было и кому-то доставалось по две штуки. Как только кто-то взял второй банан, раздался крик Алисы:

– А почему он берет два, а не один?!

Кто-то из ребят попытался объяснить, что это – лишние, и кто не наелся, может взять добавку, но это объяснение было провальным. Алиса схватила поднос с бананами и поставила их возле себя. Меня сразу насторожил этот поступок, и я, потянувшись к подносу, получил хороший удар по руке. Алиса беспощадно ебашила по рукам всех, кто пытался взять второй банан. Завязалась схватка – наша группа против Алисы, по ходу которой всем стало понятно, что мы имеем дело с невменяемой девушкой.

Однорूपники были напуганы таким поступком, но ситуацию замял Вертолет – он торжественно поставил большой торт на стол и объявил:

– У меня сегодня день рождения, ребята. Я торт купил.

Поступок был фантастически хороший, и мы как-то быстро забыли про инцидент. Вертолет старался показать себя нормальным парнем, и у него это неплохо получалось.

Занятия шли своим чередом. Все было супер, но я откровенно начал тосковать: куда бы не падал мой взгляд, все окружающее напоминало о Кате. Вот, блин, заноза! Чем-то зацепила меня эта девка.

Во время учебного дня в кабинет зашла заместитель директора и объявила мощную новость:

– Ребята, в этом году сильный недобор, поэтому дергайте своих знакомых, больных и здоровых, да кого угодно, нужно укомплектовать группы. На это у нас в распоряжении четырнадцать дней.

Эта новость была термоядерной, у меня мелькнула мысль – надо звать сюда Леху-рукопашника, Зыряна и сразу вспомнилась... Если эти два варианта были хоть немного реальными, то вариант затащить сюда Катю звучал в моей голове просто как фантастика, но чем черт не шутит.

Вечером я шел по коридору общаги и услышал крики. Заглядываю в телевизионный зал – а там Алиса выдирает провода из телевизора. Парни ее пытаются оттащить, но все бесполезно.

– Братан, помоги! Пульт! Отбери у нее пульт!

Уже имея с ней дело, я знал, что она буйная, а с такими нужно вежливо и ласково:

– Алиса, солнышко, ты чего шумишь?

– Они! Телевизор смотрят! Нельзя смотреть телевизор!

– Ну раз нельзя, то давай не будем его смотреть. Если ты отдашь мне пульт – мы закроем зал.

На мое удивление, Алиса послушалась меня и отдала пульт. Я мигом передал его парням, а сам увел Алису в комнату.

Я быстро прибежал в кабинет воспитателя и объяснил ситуацию:

– Она может бед натворить. Надо что-то с ней делать. Кто она вообще и откуда?

Выяснилось, что это коренная жительница Екатеринбурга. А далее я узнал ее жуткую и печальную историю.

Эта девушка была отличницей в школе, закончила ее с золотой медалью, поступила в университет имени Горького, и однажды ее сбил автомобиль, когда она просто стояла на остановке. В результате – серьезная черепно-мозговая травма. С тех пор она не осознает реальность. Вот так в одночасье родители потеряли добрую, умную и любимую дочь. Она была по-

прежнему жива, но, к сожалению, уже не здорова. Пытаясь адаптировать дочь в обществе, родители отправили ее в Центр Реабилитации, но складывалась такая картина, что держать ее здесь не было смысла – она не восстановится. И если сейчас она не сможет успокоиться, в ближайшем будущем ее отчислят. Воспитатель обещала поднять этот вопрос в администрации учебного заведения.

Когда я возвращался к себе в комнату, то в дверях опять встретил того мутного типа, который все шастал по комнатам без стука.

– Ты че тут стоишь?

– А вот, короче, это... ремонт нормальный, да?

– Что ты несешь?

Он тупо не знал, что ответить, и тут же съехался восвояси. В комнате сидел Рева и, типа, делал уроки: в реальности же торчал в «аське».

– Рева, блядь, че этому типу здесь надо было?

– Уважаемый, я сам не знаю, он тихонько дверь открыл, а как меня увидел, так и замер.

– Блядь, да он точно крыса! Бесит жутко! Надо с ним поговорить и объяснить правила поведения.

Этим же вечером я вдруг осознал, насколько сильно скучаю по старому укладу жизни, и отправился попить пивка в одиночестве, как настоящий алкоголик. После пары бутылочек я позвонил Зыряну:

– Але! Ты какого хрена не хочешь поступать? Ты в курсе, что у нас идет набор всех подряд?

Эта новость взбодрила Зыряна, он тут же поменял свое мнение и всю пылал страстью вернуться в Центр реабилитации, видимо, жизнь на гражданке не складывалась. Также он сообщил очень щекотливую новость: Некит и Тоша-растоман хотят тоже поступать. Вот этот расклад меня не устраивал – нахрена они вообще тут нужны.

Мы завершили беседу. С одной стороны, я был очень рад, что Зыряна приедет на днях поступать, но отсутствие Кати просто разрывало меня изнутри. Да что со мной такое? Неужели влюбился, блин? В подавленном состоянии я вернулся в общагу, где мне сообщили любопытную новость. Наш мутный типок, тот, что шастал по комнатам, нажрался и начал оскорблять вахтершу – на своей блатной фене рассказывал ей, кто она по жизни. Эти слова услышали лялинские парни, а конкретно суровый Лебедь, и, помня мой завет о том, что надо беречь отношения с вахтершами, с прыжка втащил с ноги по ебальнику этому задире. Типок упал и выхватил еще пару подач за сказанные слова в адрес пожилой вахтерши.

С этих самых пор я зауважал Лебеда, он поднялся в моих глазах и получил уважение в глазах вахтерш: поступок был поистине мужской, ведь пожилая женщина все-таки чья-то мама. Пожав руку, я похвалил Лебеда и поднялся наверх, где какого-то хрена на всем этаже был погашен свет. Что за нахуй? Темно, хоть глаз выколи. Кто его выключил, было неизвестно. Наощупь я включил свет в коридоре и только зашел в комнату, как раздался щелчок – кто-то снова его вырубил. Я выбежал с криком:

– Хули ты делаешь?

В коридоре я увидел Алису... Это так девочка экономит электроэнергию и принципиально выключает освещение во всем здании.

В недоумении я зашел в курилку, и мне тут же пожаловался один из знакомых:

– Эта Алиса, она вообще везде все выключает! Я забежал в туалет, присел покакать, и в самый ответственный момент моего напряжения свет гаснет, я подумал, что ослеп! А потом меня осенило, но как подтираться-то? Благо, телефон с фонариком – смог посветить.

Я от такой истории смеялся вслух! Алиса чудила на всю катушку, но я и не подозревал, какие проблемы меня ожидают.

Первые дни тянулись очень медленно. На одном из занятий я увидел, как моя одногруппница, та, что с корсетом, начала проявлять нездоровый интерес к моей персоне. Она просто прожигала меня взглядом. Стало очевидно, что я ей нравился. Недолго думая, я позвал ее вечером прогуляться до магазина с группой студентов, заодно поболтаем, да и не мешало бы отвлечься.

По пути в магазин к нам прицепился один очень интересный персонаж по прозвищу Витас. Он был плотного телосложения, светловолосый, с закоренелой щетиной, и имел залысины на голове в области лба, на вид ему было чуть за тридцать. Но, к нашему удивлению, выяснилось, что Витасу 18 лет! Он был настоящим акселератом, я сначала не поверил ему, но Витас достал паспорт, и мы охуели – ему было 18 лет. Пиздец, товарищи, в таком юном возрасте быть тридцатилетним мужиком – сомнительное удовольствие.

Мы прикупили пивка и новинку сезона 2007 года, знаменитый «Jaguar»! О Боже, первый коктейль был поистине вкусный, и тогда его пили массово, взапой. Это сегодня напиток все чухают, а раньше это был напиток тусовщиков. В общем, пили мы усердно, я активно беседовал с девушкой в корсете. Кстати, ее звали Маша, но за спиной ее звали «Раскривушка», ну, за неровные плечи.

Мы разговорились, и я узнал, что у нее была серьезная патология с рождения – очень сильно искривленная спина. Операция стоила бешеных денег, накопить такую сумму было нереально. Ее мама в отчаянии написала письмо, в котором слезно просила помочь ребенку. На конверте она написала – город Москва, Кремль, В. В. Путину.

Спустя пару недель Машу везли в лучшую клинику страны, которая занималась подобными операциями, в город Курган. Операция и последующее восстановление было полностью оплачено. Кем? Не знаю, но приезжало телевидение, и Машу сняли в документальной передаче «Игра на костях».

Дослушав историю, я открыл Маше еще одну бутылочку пива, и, наблюдая за этим, она сообщила мне интересную новость:

– А ты ждешь, когда я опьянею?

– Нет, что ты, как ты могла такое подумать?

На самом деле, я хотел ее напоить и воспользоваться этим, но она какого-то хрена вообще не пьянела, а я уже был косой.

– Просто я хотела тебе сказать – я обычно не пьянею.

– Чего?

Сначала я решил, что она тупо выделяется: ну знаете этих девушек, а-ля «Я не пьяная!», а сама еле ноги волочит. Так вот, Маша реально не пьянела. Хотите – верьте, хотите – нет. С ее слов, алкоголь играет в голове, но на поведении и моторике это не сказывается. Так оно и было, и пока мы все кривые топали в общагу, Маша шла рядом, и ей было вообще фиолетово, сколько она выпила.

Я пришел в общежитие и твердо решил сходить проведать, как там Маша поживает. Приперся к ней, думаю, ну сейчас она подпитая, добрая, и по-любому даст! (Да, вот такая я свинья). В общем, мы поцеловались, и на этом все... Маша оказалась девушкой с характером, и в этот момент мне стало так грустно.

Я извинился за свое свинское поведение, и ушел в комнату, тупо лежать. Рева делал вид, что пишет конспект, Борман пил чай, Косяк стриг ногти, а я ненавидел окружающий мир. Я лежал и думал, как было бы здорово, если бы Катя поступила учиться на бухгалтера, да еще со мной в группу, а лучше со мной за парту. Но это были лишь мечты, и оптимизма они не прибавляли.

В этот момент раздался стук, открылась дверь и комнату заглянула Лейла! (Та самая горячая татарка). Она проводила экскурсию своей новой подруге, Эльвине, черноглазой жгучей брюнетке татарских кровей.

– А вот тут у нас мальчишки, все свободные и холостые, выбирай.

Это Лейла так отлично шутила, и мне был по нраву ее юмор. Эльвина остановила свой жгучий взгляд на мне и, закрывая за собой дверь, она тихонько чмокнула губами, не отрывая от меня взгляда.

– Ты видал, какая сучка аппетитная! – заорал на всю комнату Борман.

Борман был прав, эта татарка ищет приключений, и я даже оживился на мгновение. Надо было найти способ к ней подмазаться, но моя нерасторопность меня подвела. Утром я вышел умываться, а в коридоре стоял Лебедь, весь измотанный и выжатый, как лимон.

– Братан, меня Элька жарила как суку, всю ночь, я даже не спал, я письку смозолил!

Это был крах! Я опоздал, татарка тупо сняла Лебеда и теперь он был ее постоянным любовником. Этот урок нерасторопности я усвоил на всю жизнь.

Глава 9. Вот это поворот

Во время очередного учебного дня мне позвонили из университета им. Горького. О-ля-ля! И хуле им надо, интересно знать? Из деканата пришла новость, что на днях сформировали новую учебную группу, в которую меня записали и предложили приехать в назначенный день посетить вводную лекцию, а заодно и узнать сроки пересдачи того самого идиотского предмета.

Ну что же, съездим и познакомимся. Я зашел в кабинет и мне сообщили супер новость – приехал поступать Зырян!

– Где этот стервец?

Оказалось, экзамены уже сдает через стенку, вот так новость! Я очень обрадовался – нашего полку прибыло. Рядом крутилась мастер группы, которая что-то бормотала. Я нихрена не понимал ее диалект и громко крикнул:

– Что? Я вас не расслышал, повторите!

Мастер оживилась и внятно сказала:

– Я говорю, у вас еще будет прибавление в группу, буквально сегодня.

Во время обеда в столовую зашло наше пополнение: это был пухлый ученик с прошлого года, его звали Миша.

– Здорово, ребята, я буду учиться с вами в группе.

Нас откровенно расстроила эта новость – Мишу очень сильно не уважали за его плохие поступки. Он часто закладывал ребят, если выражаться по-русски – он стучал, как барабанщик, отсюда и была неприязнь к его присутствию в нашей группе.

Разоблачитель пиздоболов Игара жутко невзлюбил Мишу, вот просто до мозга костей, но старался себя сдерживать. В столовую заскочил Зырян, мы крепко пожали руки и обнялись.

– Поздравьте, мужики, я поступил! Но есть и плохая новость – меня переводят в группу для местных.

Это означало, что он будет учиться со своим братом Косяком в отдельной группе с местными ребятами, но, к счастью, жить он будет в общежитии – этот расклад меня уже радовал.

Во время трапезы Зырян поведал мне любопытную историю. Оказывается, на днях сюда приезжали поступать пиздобол Некит и Тоша-растаман, и им обоим сразу отказали в поступлении! Вот это отличная новость, нахер они тут нужны, без них будет спокойней, и воровства будет меньше.

Зырян убежал заселяться в общежитие, а возле меня опять крутилась мастер группы.

– Вы что-то хотите сказать?

– Да-да, Зырян переведен в другую группу и к вам будет еще одно поступление, вот только не знаю кто.

Эта загадочная бабуля порядком поднадоела – как можно не знать, кто будет поступать? Но раз сказано ждать прибавления в группе, значит так тому и быть. Может это будет красивая девушка?

Наступили первые выходные, и вот мы со старой гвардией аккуратненько собрались попить пивка в нашей здоровенной комнате. К нашей компании присоединился молодой чувак по прозвищу Витас, тот самый, что выглядел, как тридцатилетний мужик и в пылу беседы он говорит:

– Я тут молодую деваху трахнул на днях, дает легко и мозги потом не морочит.

Я моментально оживился – кто это сокровище? Он назвал совершенно незнакомое мне имя, это девочка была вновь поступившей ученицей на специальность «портной».

– Где ее можно найти?

– Внизу, братан, в сто седьмой комнате.

Быстро посоветовавшись, мы решили ее пригласить на фуршет. Я сбегал и позвал ее к нам, и, на мое удивление, она без разговоров согласилась. Эта была стройная блондинка с голубыми глазами, но вот беда – у нее какой-то нос, кривой, что ли. Ну, в общем, мне было плевать. Мы отлично посидели и поболтали, и, в завершение вечера, я, как истинный джентльмен, вызвался ее проводить до комнаты, романтика, ептать. И, как вы могли догадаться, я заскочил еще и на чай и остался с ночевкой.

Девушка оказалась горячей штучкой. После первого оргазма я снял презерватив, и меня словно током ударило, аж искры из глаз полетели – презерватив был порван! Я кончил в нее! Что делать в таких случаях, я не представлял, хоть бери и отсасывай из нее все содержимое (пошлая шутка юмора). Я показал ей резинку и сказал:

– Блин, кажется, у нас проблемы.

Ее реакция была более, чем спокойной:

– Не переживай, у меня месячные вчера закончились, ничего не будет.

Эти слова меня чуток успокоили. Кстати, скажу наперед, что все было хорошо, и однажды, находясь случайно в женской консультации, я узнал, что в первый день после менструального цикла новая яйцеклетка еще не сформировалась, и забеременеть невозможно.

Ночь завершилась моим многочисленным триумфом, и где-то под утро я отрубился без задних ног, как вдруг в окно начали долбиться. Я вздрогнул от этого шума и вжался в кровать, мне нежелательно было вообще светиться в постели первокурсницы. За окном раздались женские крики:

– Эй! Открой окно! Это мы!

Оказалось, что это пьяные одноклассницы приперлись под утро поболтать с подружкой через окно. Естественно, ни я, ни она с постели не встали и лежали, как партизаны, пока эти синявки не ушли прочь. Наутро я, как последний подлец, свалил к себе, и больше судьба меня с этой девицей не сводила.

Началась новая учебная неделя и на последнем занятии случилась какая-то заминка. Преподаватель куда-то вышла, в кабинет ворвался Зырян и сказал:

– Братан, погнали на улицу, Луцан приехал!

Вот это люди, я вообще не ожидал его возвращения! Мы выскочили на улицу, на крыльце с сумкой в руках стоял хохол Луцан. Я подхватил его на руки и крутанул вокруг себя, как девочку, Луцан аж закричал от страха.

– Ну вот и отлично, парни, старая гвардия почти в сборе, теперь точно не пропадем.

В тот же день Луцана заселили в комнату к Зыряну. Дела шли замечательно, наша гвардия росла, мое настроение улучшалось. Вечером я вдруг вспомнил, что Луцан живет в шести километрах от дома Кати.

– Братан, ты Катю-то видел вообще, как она там?

Луцан почесал хохляцкий затылок и буркнул:

– По-моему, хуево она поживает!

– Это почему же, интересно знать?

– Ну, помнишь ее Рыжего Сука Тракториста? Дак вот, этот дебил ее пиздит, издевается, она плачет. В общем, ссорятся постоянно.

Слова Луцана меня ввели в ступор, я был, как в тумане. Как же так могло случиться?

– Луцан, у тебя есть ее номер телефона?

– Есть, на, записывай.

Я вышел на улицу и дрожащими руками набрал ее номер. Она тут же подняла трубку, и наконец я услышал ее голос.

– Катя, ты узнала меня?

– Конечно узнала, блин, я так соскучилась, если бы ты знал! Все лето про тебя думала, но твой номер так и не смогла найти.

Ее слова просто били в мозг! Катя по мне скучала! Это просто не описать словами: меня захлестнула буря эмоций, я еле сдерживал себя в руках, чтобы не заорать от счастья. Мы говорили о-о-очень долго, каждые полчаса нас отключал оператор, и я вновь и вновь набирал ее номер.

Из нашего разговора складывалась следующая картина: Катя сильно разочаровалась в своем выборе. Ее хваленый Рыжий Сука Тракторист оказался редкостным козлом. И проблемы носили уже глобальный характер – побои начались регулярные, и ей пришлось вернуться жить к родителям.

Я понимал, что у нее не самый сладкий период в жизни, но все же спросил:

– А ты готова сейчас все бросить и уехать?

Ее ответ был утвердительным:

– Я мечтаю об этом, но куда?

– Может, в Центр реабилитации?

– Но набор ведь уже прошел, меня туда не возьмут.

Лично я знал, что ее точно возьмут, но принципиально хотел от нее услышать согласие вернуться. Катя, ни секунды не сомневаясь, твердо заявила:

– Если возьмут на бухгалтера, я прямо сейчас собираю вещи и выезжаю.

Эти слова привели меня в щенячий восторг. Ну кто бы мог подумать, что так сложится судьба? Вот это поворот! Я побежал к вахтерше и взял номер телефона заместителя директора. Эта женщина очень сильно любила Катю, и я отправил Кате sms с ее номером.

Вот-вот должна была состояться беседа Кати с заместителем, все было в руках судьбы, мне оставалось только ждать и надеяться...

Глава 10. Парашник

Прошло более часа, но Катя не перезванивала. Я начал нервничать и тупо сам набрал ее номер, уж больно хотелось узнать, будет поступать она или нет. К моему сожалению, трубку никто не взял, а при последующем наборе абонент вообще был недоступен – Катя отключила телефон.

У меня моментально опустились руки, наступила какая-то апатия. Я слонялся по обществу в поисках приключений и вот, знаете, долго ждать не пришлось – буквально через полчаса у меня состоялась встреча с шикарной красавицей Сабиной. Этот ангелочек просто светился красотой и своими шикарными формами. Я прохрипел:

– Привет...

А в ответ – тишина! Я сперва ничего не понял, что случилось-то? Оказывается, она, писька ванильная, обиделась еще с прошлого учебного года за то, что я уделял внимание Кате.

Я зашел с ней в ее комнату и принялся выяснять, в чем моя вина. Ведь я неоднократно предлагал закрутить отношения, но она каждый раз мне отказывала, ссылаясь на то, что у нее там где-то мужик есть (вещий Олег, бля, он есть, но его никто не видел). Поскольку я неоднократно сталкивался с отказом, то почему я не имею право закрутить отношения с другой девушкой? На мой взгляд, все справедливо, но Сабина так не считала, она продолжала молчать. Со стороны это походило на монолог сумасшедшего, я разговаривал сам с собой.

Я вышел из ее комнаты с мыслью: «Ну и хуй с тобой, золотая рыбка, мы еще поквитаемся за мое мужское унижение». Вернувшись в свою комнату, я обнаружил, что рулон туалетной бумаги, которую я вчера покупал, почти закончился.

– Это что за нахуй, товарищи?

Все сокамерники молчали. Я повторно завел диалог:

– Господа! Я вчера приобрел здоровенный рулон какательной бумаги, а сегодня он заканчивается, у вас что, у всех острая диарея?

Ответ на вопрос дал господин Борман.

– Понимаешь, к нам каждые десять минут стучатся в дверь и кто-нибудь да и попросит бумагу: ну, чисто по-братски. И отказать-то неудобно, все-таки святое дело.

Стало понятно: особо хитрые молодые студенты, не желая тратить на «лишние» вещи, приноровились их кланчить у соседей. Например, идешь утром зубы чистить – у тебя просят зубной пасты, идешь бриться – просят пену для бритья. В общем, я таких хитрожопых попрошайек не переваривал и презирал. Посудите сами – на бухло у тебя есть деньги, а на вещи первой необходимости внезапно нет, фантастика, бля.

Проблему с засранцами надо было решать, я пока не знал как, но решать надо было срочно. В комнату зашел одноклассник маленького роста. Кстати, он получил прозвище Мел, от слова «мелкий».

– Привет, Мел, ты чего пришел?

– Парни, погнали, до магазина прогуляемся?

– А зачем?

– Дак это, пиво бухать...

Предложение Мела было гениальным, мы собрались на улице перед общагой, к нам вышла девушка с криком «Йа с вами!». Это была ученица второго курса по специальности портной и прозвище у нее было Кот, от ее имени Катя.

Кот была в доску своим чуваком, хоть и женского пола. По пути выяснилось, что у Кота сегодня день рождения. Теперь повод нажраться был очень весомым, а мы были и не против. Вдруг позади раздался крик:

– Постойте! Я тоже с вами!

Это кричал еще один мой одноклассник. Этот парень обладал супер-смазливой личиком, специфическим юмором и обожал приколы на гейскую тематику, за что получил от меня прозвище Сладкий. Это прозвище так въелось в него, что его называли Сладким буквально все!

– Сладкий, давай резче шевелись, у нас пиво в магазине остывает уже!

Но Сладкий не мог идти быстро: на его ноге был какой-то непонятный аппарат – Елизавета, что ли (ну такая шняга вокруг ноги, с которой можно передвигаться самому, как киборг, короче). Наш крестовый поход сбавил скорость до минимальной, мы шли так медленно, что я взмолился:

– Господи, а нам ведь еще два километра обратно потом топать!

Сладкий заверил, что когда он выпьет, то боль проходит и шаг его становится более уверенным, поэтому обратно дойдем в разы быстрее.

В общем, ушли мы с пивом за магазин и давай болтать о том, о сем.

– Сладкий, а ты где ногу себе так разломал?

– А это когда из онкологии выписался, в этот же вечер разломал.

От таких слов мы прихуели – из какой еще онкологии? Сладкий расстегнул воротник и показал здоровенный шрам в области сонной артерии. Оказалось, что Сладкий был кадетом военного речного училища, и как-то раз заступил на дежурство и какого-то хрена долго простоял на морозе. В тот день он очень сильно замерз, а когда вернулся на выходные домой, у него опух лимфоузел, шея стала большой и крепкой. Мама сразу подняла панику: «Что у тебя с шеей?». Отец же реагировал, как подобает любому отцу: «Успокойся, мать, это у него мышцы растут».

Спустя сутки поднялась высокая температура, и Сладкий очутился в больнице. Затем анализы и страшная новость для всей семьи – у вашего сына рак лимфоузла. Это означало, что Сладкий почти покойник: система лимфоузлов тесно связана между собой, и если есть онкология одного узла, велика вероятность, что раковые клетки есть и в других местах.

Сладкого увезли в онкологический центр, где ему удалили опухоль, оставив на память здоровенный шрам на шее, а позже травили его по старой методике с помощью химиотерапии. У него выпали все волосы, а когда отрасли новые, то, на его удивление, он стал кудрявым. Затем вновь химиотерапия, и новые волосы вылезли ровные, как солома, даже не поддавались расчесыванию, просто прямые палки.

Я уже не помню, сколько месяцев он провел в больнице, по-моему, почти год. И ровно в первый же вечер после его выписки он сел на свой любимый мотоцикл Иж. Однако уехал он только до ближайшего перекрестка, где его тут же сшиб автомобиль. Итог – оторванная ступня в области голени, но сухожилия были целыми. Ногу ему восстанавливали очень долго. И вот сейчас он последние месяцы донашивал этот непонятный аппарат на ноге, с которым ему полагалось ходить.

От рассказанной истории у меня разболелась голова, было неприятно жутко осознавать, сколько боли и отчаяния ему пришлось испытать. В этот момент я в очередной раз понял, как же хорошо обстоят у меня дела, по сравнению с некоторыми.

Кот вмешалась в разговор:

– А давайте продолжим пьянку у меня в комнате?

Идея всем пришлась по вкусу, мы двинулись обратно, и я заметил, что Сладкий реально стал идти быстрее – алкоголь снял боль: оно и к лучшему.

Пока возвращались обратно, Генерал Алкоголь сделал свое дело. Кот взяла меня за руку и искра распутства (банального блядства) проскочила в моей голове. Блин, ну зачем ко мне, к пьяному, вот так подходить? В общем, сама напросилась, мы чуток отстали от основной компании. На улице уже хорошенько стемнело, и наши губы слились в страстном поцелуе.

Кот, хитрая жопа, удачно подобрала момент: мы каким-то макаром пронесли спиртное и засели у нее в комнате всей бригадой. Все было супер, мы отлично проводили время, как

вдруг во мне проснулось что-то похожее на совесть. Странно, я ее еще в детстве на конфету обменял.

Я вдруг задумался: а что, если Катя отключила телефон, потому что ее Рыжий Сука Тракторист приперся с разборками? И что будет, если я сейчас Кота трахну (я имею в виду девушку, а не животное), а Катя завтра сюда учиться приедет? Минимум, будет неудобно и стыдно, а ведь куча свидетелей уже все видели, и этот поцелуй с Котом мне точно припомнят потом.

Я не на шутку загрузился мыслями и, будучи пьяным, все равно твердо решил, что Кота трахать не буду. В течение вечера наша тусовка перетекла в комнату к разоблачителю пиздоболов Игаре: он жил с Мелом и веселым башкиром. Башкир за свою громкую фамилию получил прозвище Праздник, он был нормальным парнем, но чуток глуповатым.

– Праздник, а у тебя что со здоровьем?

Оказалось, его левая рука не до конца функционировала – она шевелилась, но не так, как положено. Это выглядело примерно так, как если бы вы отлежали руку, а затем пытались ею шевелить. Его тяжелый недуг являлся врачебной ошибкой: в школьном возрасте у Праздника начались приступы эпилепсии, требовалась срочная операция на головном мозге. Операция в целом прошла успешно, Праздник больше не страдал эпилепсией, но хирург допустил ошибку и повредил отдел мозга, отвечающий за функционирование левой руки.

Вот так молодой и симпатичный парень избавился от одного страшного недуга, получив при этом другой, не менее страшный.

В течение того вечера мы многое обсудили, многое вспоминали и вот наступил час икс. Все стали расходиться, а Кот потащила меня к себе в комнату. Очнулся я в ее постели, когда она пыталась меня раздеть, а я, как целочка, скулил:

– Нет! Не надо! Не сегодня!

И секс бы состоялся, но внезапно в комнату зашла соседка, тоже пьяная, наглая и тупо прервала наш процесс, включив свет.

Кстати, любопытный факт – я, когда заходил в ее комнату, отчетливо видел силуэт сидящей на кровати девушки, которая качалась то вперед, то назад, как ребенок на кровати, и я спросил:

– Кот, мы что, будем это делать при соседке?

– Какой еще соседке, тут никого нет!

Я взгляделся в темноту, и силуэта девушки уже не было. Не знаю, что это было, но, чтобы не показаться вам больным алкоголиком, сплещем это на мираж.

На следующий день, в перерыве между занятиями, я вышел на крыльцо подышать воздухом. Среди знакомых мне ребят стоял один лысый паренек лет 28—29. На его лице было написано, что он повидал в жизни многое. Подойдя ближе, я увидел: у парня нет правой руки, и все, кто к нему подходили здороваться, по привычке тянули правую руку. Выглядело это жутко неловко – так повторялось раз за разом. Было видно – парня это сильно смущает. В этот момент я подошел ближе и начал поочередно здороваться с ребятами правой рукой, а когда очередь дошла до него, я невозмутимо протянул левую руку.

Состоялось крепкое рукопожатие: нужно было видеть его глаза – он с удивлением посмотрел на меня, он видел, что я правша, но тот факт, что я невозмутимо протянул левую руку, просто сделал свое дело. С этого дня этот повидавший жизнь парень расплывался в улыбке каждый раз, когда я с ним здоровался. Всего-навсего рукопожатие, а как много оно значило для этого парня. Звали этого парня Алексей, но о его сложной истории я расскажу позже.

На очередном занятии в класс зашла наш мастер. Она опять что-то бульонила себе под нос, я никуя не понимал ее диалект и, повернувшись к аудитории, я попросил перевести ее речь. Оказалось, эта старушенция объявила дерьмовую новость – господин Луцан более не имеет права обучаться в нашей группе и будет немедленно переведен в группу бухгалтеров для местных. К слову, в той же группе учились Зырян и Косяк. Блин, все самые веселые парни

ушли в параллельную группу, теперь учиться будет достаточно скучно. Радовало, что Игара и Макс по-прежнему оставались в нашей группе.

Эта новость здорово обрадовала стукача Михаила. Он, довольный, потирал руки, не знаю почему, но он был чертовски доволен уходом Луцана. Игара спросил его:

– И че ты радуешься?

Миша ухмыльнулся и ничего не ответил. Игара люто не переваривал этого парня.

Но развязка наступила этим же вечером: в минувшем учебном году он ухлестывал за одной девицей, которая с ним благополучно рассталась и уже вовсю крутила шашни с другим типом. Этот факт не давал покоя Михаилу – он требовал объяснений от девушки. В какой-то момент, его требование превратилось в истерику, и девушка уже кричала о помощи:

– Ребята, уберите его от меня!

Мы выскочили с Игарой из своих комнат и побежали растаскивать эту сладкую парочку. Самое тупое и смешное в том, что рядом стоял ее новый кавалер и ни хрена не делал, он просто боялся лезть. В общем, поступок не мужской, скажу я вам, но это их дело. А мы тем временем вытащили Мишку на улицу, чтобы его успокоить. Должен заметить, что дело уже было вечером и на улице неплохо стемнело.

Слово взял Игара:

– Ты че, бля, руки свои распускаешь, чучело? Ты не видишь, что она не любит тебя и уже встречается с другим – хуле ты лезешь-то?

Миша рычал и мычал, но против Игары ничего не говорил. В этот момент из общаги вышла уже целая куча наших одноклассников, среди которых был Борман. Он тихо и мирно встал в сторонке, наблюдая за происходящим. Когда воспитательная беседа была завершена, Миша был отправлен на все четыре стороны, естественно, с предупреждением, что в следующий раз он получит по еблу за такие выходки.

И вот Миша уже почти скрылся в дверях общежития, как вдруг он кричит:

– Кто козел! Йа козел? А вот за козла ты мне ответишь!

И подбегает с места и бежит на Игару с кулаками. До схватки оставалось меньше метра, как вдруг Миша меняет траекторию атаки на девяносто градусов и наносит «сокрушительный» толчок мирно стоящему Борману. Боря падает, мы все в ахуе – дело в том, что Борман страдал очень редким заболеванием – «царская болезнь», или гемофилия, это когда твоя кровь попросту не сворачивается и чтобы убить человека, ему достаточно разбить нос.

И вот Борман упал на землю. У меня шок, секундная заминка, вся толпа одноклассников кидается хуярить Мишу. Этот позорник собрал отличную коллекцию подач и пинков за свой гнилой поступок. Затем мы поставили его на ноги, Игара кричал:

– Зачем! Зачем ты Бормана ударил, сука?! Он вообще слова тебе не говорил, это я с тобой разговаривал, ты мне предъяву кидай, ты меня ударь, но его-то за что?!

Миша был отличным актером, он стонал и мычал, делая вид, что избит до полусмерти.

Я подбежал к Борману:

– Ты как, чувак, целый?

На наше счастье, Борман был почти цел, лишь небольшой ушиб на руке, который моментально раздулся – гемофилия штука страшная.

– Я в порядке, парни, все хорошо!

Миша усакал под шумок в общежитие, вахтерша тактично не заметила драки, а мы всей группой люто ненавидели Мишу за его козлячую выходку. В тот вечер за свой проступок он получил прозвище, которое въелось крепче родного имени. Отныне Мишу величали кратко, но емко – Парашник.

Глава 11. Приключения начинаются

Посреди учебной недели я отправился в Екатеринбург, чтобы посетить университет им. Горького. Я уже писал в 9 главе, что меня туда вызвали на вводную лекцию, заодно и с новой группой познакомиться, а до сей поры я вроде как в академическом отпуске находился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.